

Лисса Рин

КВАЛИФИКАЦИЯ -
АНГЕЛ
КРОВНЫЕ УЗЫ

16+

Лисса Рин

**Квалификация-
Ангел. Кровные Узы**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Лисса Рин

Квалификация-Ангел. Кровные Узы / Лисса Рин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Девочка-сирота, обнаружившая у себя волшебные способности. Было? И не раз. Так книга про волшебницу? Ведьму? Ни в коем случае. Тогда, может, про фею, магию, избранную? Отнюдь. Она всего лишь ангел. Но чтобы стать полноправным ангелом, одного дара недостаточно. Лире придется пройти обучение в Ангелии, в процессе которого девушка обзаводится ворчливым духом-хранителем, выясняет природу своей силы и вступает в противостояние с Высшим демоном, совершенно не подозревая, что все это время за ней пристально наблюдает ее собственный брат...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	32
Глава 3	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Глава 1

– Мелирион! – пронзительный, словно гудок паровоза, крик прорезал плотный сумеречный воздух. Где-то невдалеке подал голос ворон.

– Мелирион!

С высокого дерева, закрывавшего пожелтевшей и порядком облысевшей кроной весь обзор на соседскую полянку, взметнулась стайка пугливых птиц.

– Да где же шляется эта девчонка? Мелирион!

Высокая и худая, с копной роскошных каштановых волос, женщина, яростно осматривавшая участок перед домом, цепляя пылающим взглядом проходящих мимо тинэйджеров, испуганно ойкнула, когда рядом с ней вдруг материализовалась стройная шестнадцатилетняя девушка.

– Лира! Просто Лира! Ну неужели так трудно запомнить? – почти простонала девчушка, отряхивая джинсы от сухих веточек и лишая густые темно-русые волосы знакомства с пожелтевшей листвой.

– Вот еще, – Анна равнодушно пожала плечами и, подозрительно покосившись на окна противоположного дома, велела, – в дом иди и не мозоль мне больше глаза!

«А звать тогда зачем было?» – пожала плечами Мелирион, снова осмотрела свою одежду на наличие посторонней флоры и поспешила в дом, мрачно покосившись на любимый коврик семейства Стоунов «Welcome».

– Сколько раз повторять, прежде чем заходишь, всегда...

Но конец фразы, который ей был отлично известен, девушка заглушила, хлопнув дверью. В принципе, почти все фразы, озвученные в этом доме для нее, содержали глаголы повелительного наклонения и не терпели даже толики возражения. И оттого эти фразы чаще всего девушкой игнорировались. Очень долго она обижалась на такое к ней отношение: вот к сестре Николь относились иначе. Чем она хуже? Но скоро обида, как и общее заблуждение о теплых и доверительных отношениях, которые, по идее, должны быть присущи каждой семье, быстро прошли. В день десятилетия, которого ей не забыть никогда.

Лира с Николь частенько ссорились, что, впрочем, не такая уж редкость для сестер. Элисон, их мама, всегда старалась действовать по справедливости, мирно урегулировать конфликт, но уже тогда Лира замечала в ее поведении какую-то неправильность. Десятый день Рождения Лирь расставил все по своим местам.

...Раннее летнее утро выдалось солнечным и теплым, как нельзя лучше подходящим для праздника. Конечно, настроение слегка омрачал тот факт, что Элисон снова пришлось задержаться в очередной командировке, но мать клятвенно заверила по телефону, что к вечеру обязательно вернется, и они весело отпразднуют. Лира вздохнула и занялась приготовлением праздничного пирога. Конечно, она всегда хотела такой же день Рождения, как у Николь: с веселыми поздравлениями с самого утра, яркими подарками и большим столом вкусностей. Но, с другой стороны, лучше уж так, чем как в прошлый раз, когда Элисон вернулась только через три дня. И уж точно лучше именин, которые справляются спустя неделю. И вроде ничего не поделаешь, ведь такая у мамы работа. Она и другие праздники частенько пропускала. Кроме дня Рождения Николь.

Лира встрепенулась, стараясь прогнать непрошенное чувство обиды. Так, надо бы немного убраться в доме и сходить за покупками. И еще шарики надуть, которые девочка заблаговременно припасла в шкафу. А, и про пирог не забыть. То-то мама удивится! Лира включила бодрую музыку и засучила рукава. Часам к трем пополудни довольно сносно прибранная гостиная и общие комнаты с развешанными лентами и шарами явственно демонстрировали, что в этом доме будет праздник. А еще приятный запах выпечки (конечно, при-

илось открыть окна, чтобы слегка вывести несильный запах пригоревшего «первого блина комом») из кухни ясно давал понять, что торжество будет с настоящим именинным пирогом и свечками.

Входная дверь скрипнула, и девочка, светясь от счастья, понеслась в коридор, однако то была соседка Анна, которая возила Николь в балетную школу. Зайдя внутрь, женщина сняла легкий голубой пиджак и, приняв душ, поморщилась.

– Что сгорело? Мелирион, ты чем тут занималась? – вскрикнула она и понеслась на кухню.

– Я пирог делала, – ответила Лира и поспешила следом, пока уставшая Николь разува-лась.

– Сколько раз я тебе говорила, чтоб к плите близко не подходила. Ты же ходячее кри-ворукое несчастье! О, – тут Анна, удостоверившись, что источника неприятного запаха больше нет, наконец-то заметила Лирин кулинарный «шедевр», – эта куча и есть пирог, я полагаю?

Лира обиженно засопела. Конечно, ее первое кулинарное творение никак не тянуло на звание изысканного блюда, но и такого брезгливого выражения лица явно не заслуживало.

– Зато он вкусный, – выдала девочка весомый, как ей казалось, контраргумент. – Я его сливками украшу, будет красивее. Только в магазин сейчас схожу.

– Ты в магазин? – тут же оживилась Анна и полезла в свою сумочку. – Тогда купи мне заодно пачку сигарет «Флотер», а то я забыла.

Лира хмуро покосилась на Анну.

– Нужна новая печать, – ответила девочка, вспоминая, как постоянно на нее косятся продавцы (да и покупатели тоже), когда она показывает наспех изготовленную Анной визу на покупку сигарет. Поэтому ничего удивительного, что после двукратного использования много раз сложенный бланк с именной печатью порвался, не без Лириной помощи, правда.

– Вот же размазня! – разозлилась Анна и снова полезла в сумку. – И откуда у тебя только руки растут?! Ничего, сегодня смена Жанет, она и так знает, что ты от меня. Где же эти чертовы монеты?

«Знает, ага. Весь магазин меня теперь знает», – пронеслось в голове у девочки, и она, не дожидаясь конца фразы, тихо выскользнула в коридор, а затем, быстро обувшись, поспешила на улицу. Конечно, это самоуправство будет стоить ей немало нервов, которые вытреплет Анна, но к неприглядному характеру последней девочка хотя бы привыкла, а вот постоянно чувствовать смущение перед прилавком было выше ее сил. Только не сегодня, не в ее день! А вечером придет Элисон, и Анне снова придется ограничиться лишь злобными взглядами. Интересно, и за что соседка ее так невзлюбила?

Быстро затарившись фруктами и небольшой мясной нарезкой (кто знает, сможет ли Элисон заехать по дороге домой в магазин), девочка двинулась обратно в приподнятом настроении оттого, что удалось вписаться в скромный бюджет, оставляемый Элисон перед каждой командировкой. Все-таки этот день Рождения складывался чудесно!

Однако, как позже выяснилось, обитатели дома так не думали. Едва открыв входную дверь, Лира уронила пакет с покупками, ошарашено взглядываясь в разбросанные по коридору вещи, обувь, какие-то клочки лент и ниток. Лишь спустя минуту Лира поняла, что все любовно развешанные украшения сняты, а клочки на полу не что иное, как остатки лопнувших шаров...

Морис Анна, близкая подруга Элисон и по совместительству крестная мать Николь, да к тому же соседка через ограду, подрядилась присматривать за домом и, соответственно, за девочками во время командировок их матери. Элисон работала в Министерстве международных связей, в правоохранительном подразделении, а посему рабочие разъезды и служебные

командировки были весьма частым явлением. Вполне возможно, что именно этот бешеный ритм работы и стал причиной ее развода с отцом Николь. Но Лира этого точно не знала, да и не горела особым желанием вдаваться в подробности личной жизни Элисон.

Было доподлинно неизвестно, за вознаграждение ли Анна присматривала за девочками или по доброте душевной, но свои обязанности она исполняла добросовестно. А поскольку жила она одна (ее сын Кайл почти все время пребывал с отцом в городе Вейне, что располагался в двухстах километрах южнее Редвилла), ей пребывание в просторном и богатом доме Стоунов было даже в удовольствие.

– Мелирион, ты ела сегодня или нет, а впрочем, неважно. Тут колбаса лежит, хочешь?

– Целая колбаса и мне одной? Это та, что с плесенью? Какое великодушие! – криво усмехнулась девушка, невольно проведя по длинным (чуть ниже лопаток) и непослушным волосам ладонью. Лишь единожды, на одиннадцатилетие, Лира решилась на короткую стрижку, чем сильно расстроила Элисон и рассердила Анну, которая ей месяц проходу не давала, так и норовя дернуть за короткие хвостики. Больше с волосами Лира не экспериментировала. Но не из-за издевок вечно раздраженной Анны, а потому что об этом попросила Элисон.

Девушка устало закрыла карие, с редкими вкраплениями цвета сочной зелени, глаза, вновь позволив воспоминаниям захватить память.

...Обалдевшая от беспорядка Лира прошла в гостиную, чтобы в очередной раз убедиться, что от украшений не осталось и следа. Глаза девочки запылали праведным гневом. Она поспешила на кухню, откуда плыли запахи свежесваренного кофе и сигареты.

– Что происходит? – едва сдерживаясь спросила Лира, мечя молнии в Анну, уютно устроившуюся на кожаном диване. – Зачем вы все сняли?

– Ты про тот беспорядок, что был днем? – невозмутимо ответила Анна, потягивая ароматный напиток и тут же затягиваясь, – я просто убралась. Ты купила сигареты?

– Но я специально повесила это для праздника, – сказала девушка, поморщившись от сигаретной вони и зажав рукой нос.

– Какого праздника? – искренне изумилась Анна, что не удивляло, ибо женщина из года в год умудрялась забывать о дне Рождения Леры, хотя о торжестве Николь помнила исправно.

– Сегодня мой день Рождения, – ответила Лира и принялась раскладывать фрукты возле умывальника. – И вечером мы с мамой и Николь будем отмечать, – угрюмо добавила девушка, явственно выделив в предложении только двоих людей, которых хотела видеть за столом.

– Не хочу тебя разочаровывать, – судя по голосу и ухмылке, Анна именно на это и рассчитывала, – но Элисон не придет. У нее есть дела поважнее дня Рождения какой-то иммакодявки. Так что там с моими сигаретами?

– Она придет, – твердо сказала девушка, хотя ее руки задрожали. – Она обещала приехать и... – Лира осеклась, рассмотрев в мусорном ведре жалкие куски месива, еще сегодня утром бывшие именованным пирогом. В глазах потемнело, девушка слабо опустила на стул. – Зачем вы его выкинули?

– Эту траву все равно никто бы есть не стал, – холодно сказала Анна, затушила окурок о края хрустальной пепельницы в виде лилии и подошла к умывальнику сполоснуть чашку. – Кулинар из тебя никудьшиньй. О, фрукты! – и женщина тут же принялась пригоршнями накладывать в тарелку виноград и персики, которые Лира с такой тщательностью выбирала в магазине.

Лира и сама не заметила, как подлетела к Анне и яростно вцепилась той в руку.

– Не трогайте! Это на вечер!

– Не смей мне указывать, паршивка! – разозлилась Анна и грубо оттолкнула девушку, отчего последняя отлетела и крепко ударилась бедром о край стола.

– Эй, что тут за шум? – раздался звонкий голос из коридора.

– Мама! – завопила Лира и бросилась из кухни, пока испуганная Анна поспешно распахивала окно, дабы проветрить кухню. Она действительно не рассчитывала, что Элисон придет именно сегодня.

– О, привет заяц, – устало улыбнулась Элисон и, приобняв за плечи Лиру, устремила взгляд в коридор. – А где же моя Ники?

Ответом стал тяжелый топот по лестнице вниз – маленький гиппотам Николь летел, сметая все на своем пути.

– Мама приехала! – заорала она и бросилась на шею матери, резко оттолкнув бедром Лиру к шкафу.

– Девочка моя! – расцеловала мать Николь. – Как же я рада вас видеть.

– Ты все-таки приехала, – сказала Лира, победно посмотрев на выходящую из кухни смущенную Анну.

– Конечно, я же обещала. Ой, фу, Анна ты снова курила? Я же просила не делать этого в доме.

– Прости, дорогая, – защебетала шатенка и подскочила к подруге, помогая той снять плащ, – давай помогу.

– Секундочку, – Элисон отстранилась от загребущих рук Анны и Николь и полезла в сумки. – Ну-ка, кто тут у нас именинник? – и с этими словами эсеница выудила из сумки изумительно красоты перламутровую шкатулку для украшений ручной работы.

Стоявшая все это время поодаль, Лира задохнулась от восхищения, пожирая глазами сиреневую красавицу, украшенную перламутровым декором в виде нежных бабочек.

– Ну же, Лирин, – улыбнулась Элисон и с улыбкой протянула Лире драгоценность. – С днем Рождения!

Девочка засмеялась и, чувствуя себя самой счастливой на земле, потянулась за подарком. Но сестра ее опередила.

– Я тоже такую хочу, – заныла Николь и протянула руки к шкатулке, но Элисон ловко убрала подарок повыше.

– Не бойся, милая, я про тебя не забыла. Посмотри в сумке.

Пока обрадованная Николь копалась в сумке, Лира поспешила принять подарок, вот только не догадалась его обезопасить.

– Я не хочу эту, – обиженно отозвалась Николь, бросив обратно сумку шкатулку нежного бирюзового цвета, немного уступавшую перламутровой по размеру, и вцепилась в подарок Лире. – Я хочу такую же, как у нее.

– Ну, милая, это подарок Лирин, – укоризненно произнесла Элисон, пока девочки перетягивали подарок.

– Мелирион, отдай сестре эту, а себе заведи голубую, – вмешалась Анна, и Николь, поощренная поддержкой, удвоила усилия.

– Нет! – отчаянно завопила Лира. – Это мой подарок!

– Девочки, перестаньте, – нахмурилась Элисон и подошла к дерущимся. – Ники, милая, это подарок Лирин. Отдай ей. Не расстраивай меня, пожалуйста.

Николь надулась и хмуро посмотрела на сестру: расстраивать маму ей не хотелось, но и уступать позиции она не собиралась. Ее глаза обиженно блеснули.

– Ладно, – сказала Николь и отошла. Лира, обрадованная успешно разрешившейся ситуацией, улыбнулась в ответ.

А в следующую секунду шкатулка, резко выдернутая из рук расслабившейся владелицы, полетела на пол...

Ли́ра вздрогнула, как от удара, и задумчиво посмотрела на прикроватный столик. Взгляд девушки скользнул по их с Элисон и Николь фотографии (до ее десятилетия) и задержался на еще более старом снимке. Глаза, полные жизни и вечного счастья, смотрели на девушку с черно-белой детской фотокарточки, где она, шестилетний счастливый ребенок, была запечатлена вместе со своими родителями. Ли́ра внимательно всмотрелась в лицо малышки на снимке и осторожно прикоснулась к шее, нежно проведя тонкими пальцами по изящному ободку-чокеру с небольшим серебристым камешком. Взгляд девушки затуманился.

...Шокированная Ли́ра, казалось, целую вечность взирала на разбитые остатки своего счастья. Перед глазами пронеслись картины выброшенного пирога и валявшихся на полу остатков украшений. Не выдержав напора обидной злости, Ли́ра гневно толкнула Николь, но та, явно ожидавшая подобной реакции, схватила сестру за шею излюбленным оружием – когтями. Ли́ра вцепилась в ответ сестре в волосы, та завизжала и тоже устремилась к Ли́риным волосам. Подбежавшая на крик мама, не раздумывая бросилась к дерущимся и... со всей силы оттолкнула Ли́ру, отчего в кулаке Николь остался клочок волос сестры. Ли́ра попыталась что-то сказать, оправдаться, но слова застряли у нее в горле: мать смотрела на нее со страхом, презрением, какой-то обреченностью. Девочка похолодела; запоздало пришла боль: Ли́ра сильно ушиблась затылком об угол шкафа. Горло зашипало, перед глазами побежали мурашки.

– Господи, Николь! – перепуганная Анна подбежала к подруге с дочерью. – Как ты? Где болит? – Анна резко развернулась и подскочила к застывшей от страха Ли́ре. – Что ты наделала, паршивка!? – она сильно встряхнула скулящую от боли девочку.

– Анна, прекрати! – вскрикнула Элисон, но даже не двинулась с места, лишь крепче прижав к себе испуганно затихшую Николь, но Анна впервые ослушалась подругу.

– Нет, Эли, это ты должна прекратить! Я с самого начала говорила, что это плохо кончится. Неужели тебе мало родной дочери, что ты тащишь домой всяких беспризорников?

– Анна! Не при детях!

– Прошу, Эли, послушай меня, пока не поздно. Послушай и сдай эту оборванку обратно в детдом. Пока она не разрушила вашу жизнь!

Горло Ли́ры сжало словно удавкой – не было возможности ни вдохнуть, ни выдохнуть. Рука и затылок больше не болели, вообще никакой боли, только сильное жжение в глазах. И в груди. Ли́ра перевела пылающий взгляд с перекошенного лица Анны на испуганное лицо матери, так и оставшейся сидеть на полу с дочерью. Со **своей** дочерью. А потом Ли́ру заботливо окутала тьма бессознания.

Так началась новая страница ее жизни. Жизни приемьша. После произошедшего конфликта Элисон откровенно поговорила с дочерьми и попросила никому не рассказывать их маленькую семейную тайну, о которой до сих пор знали только она да Анна. Она рассказала, как четыре года назад переехала в Редвилл из Солтона, где случился страшный пожар. Сгорели все документы, в том числе и бумаги об удочерении, и Элисон решила, что это хорошая возможность перечеркнуть прошлое и начать жизнь заново. Правда, причин, по которым она вообще решила на удочерение, она так и не объяснила. Не сказала и о том, что полюбить приемьша у нее так и не получилось. Девочки слушали с недоверием, словно речь шла о другой семье, ведь этих подробностей их жизни они почему-то совсем не помнили.

Анна, словно бы убедившись в собственной правоте, окончательно перестала сдерживаться в выражениях и оскорблениях по отношению к «сироте» и все чаще напоминала, куда последней следует вернуться. Естественно, отрывалась она на девочке только в отсутствие Элисон, ибо прекрасно знала, что гордость Ли́ры не позволит той наябедничать на любящую «тетю».

Николь, надо отдать ей должное, не опустилась до столь откровенных нападок, но и ее отношение к сводной сестре стало неуловимо меняться: вместо обычной сестринской ревности появилась некая надменность и даже превосходство, а порой во взгляде сестры Лира ловила ненависть.

Конечно же, Николь проговорила в школе о происхождении сестры. И конечно же, классный руководитель Лире, Делина Риддл, не оставила подобную деталь без внимания и позвонила Элисон. Последняя искренне заверила руководителя, что девчонки просто рассорились, вот и придумывают небылицы. Делина, которую такой ответ вполне устроил, успокоилась и строго-настрого запретила классу об этом упоминать, дабы отбить у учащихся охоту обзывать. Вот только психологом она была никаким, ибо после такого прямого запрета за Лирой окончательно закрепилось прозвище «беспризорница».

Дома дела обстояли не лучше. Не раз Лира случайно становилась свидетельницей разговора сестры с матерью, где постоянно звучали вопросы «для чего?», «с какой целью?» и «зачем нам это надо?». Но вопросы Элисон всегда оставляла без ответов, а на робкое замечание «может, все вернуть, как было» мать твердо отвечала отказом. И чем старше становилась Николь, тем чаще такие разговоры заканчивались конфликтом. Теперь в постоянном отсутствии матери Николь винила именно Лире: ведь не будь в семье «лишнего рта», Элисон, возможно, не пришлось бы так много работать и подолгу отсутствовать дома. Элисон все отрицала, уверяла дочь в обратном, но Николь (которую, к тому же, подначивала Анна) была непоколебима. И все чаще срывалась на Лире, у которой к чувству разочарования и обиды добавилось липкое чувство вины.

Лира замкнулась в себе, закрылась ото всех и больше не называла Элисон мамой. А еще возненавидела свои дни Рождения. После того злосчастливого дня отношение Элисон к Лире почти не изменилось. А вот Лира, напротив, словно растерялась, не в силах определить, кому теперь верить: Анне, постоянно напоминающей «глазливой паршивке» о ее месте, или Элисон, которая старательно делала вид, что ничего не произошло, но при разговоре все чаще отводила взгляд. А у Лире появилось болезненное чувство зависимости от мнения Элисон, словно девочка очень боялась, что приемная мать не выдержит и действительно отдаст ее обратно в детский дом.

Кстати, о «глазливой». Действительно, девушку словно злой рок стал преследовать. Если кто-то затевал против Лире злую шутку, она же выходила шутнику боком, да таким, что дело едва не заканчивалось больницей. Пару раз списав на совпадение, одноклассники все же заметили закономерность. Особенно после последнего случая, когда прямо на сцене в актовом зале неугомонный Влас облил Лире из реквизитного ведра невесть откуда взявшейся там водой. Промокшая и озябшая (больше всего девушке было жаль испорченную кофточку, подарок Элисон), Лира в сердцах пожелала шутнику «провалиться на месте»... и он действительно провалился под сцену, не дойдя до лестницы пару шагов. И как Лира ни пыталась объяснить, что это случайность, напуганные и обескураженные одноклассники решили больше не связываться с «ведьмой», что усугубило и без того натянутые отношения. Не очень приятно, когда над тобой издеваются, но еще хуже, когда старательно игнорируют.

Ситуацию усугубляло еще и здоровье: Лира стала часто простывать без видимых на то причин. Конечно, такое случалось и раньше; особенно обидно было, когда начинало лихорадить прямо накануне школьных мероприятий или поездок, или дня Рождения. Но теперь самочувствие ухудшалось от любого переутомления или стресса, особенно если стрессом были ссоры с Анной. Появились постоянная слабость и апатия; Лира больше не была активным и жизнерадостным ребенком. Девочка отстала в спорте и учебе, отстранилась от одноклассников, растеряла друзей. Более того, находясь в плену жара, девочка стала иногда видеть смутные тени и слышать тихий шепот. Напуганная и отчаявшаяся Лира рассказала об этом Элисон. И поняла, что ошиблась.

Анна, с которой поделилась встревоженная Элисон, в открытую подняла вопрос о том, что «с этим надо что-то делать». Пока у «этой оборванки окончательно не поехала крыша». Разгорелся конфликт, где Элисон впервые накричала на подругу и выставила ту вон. А потом устало опустилась на диван и заплакала.

– Вот что ты наделала, – зло прошипела проходящая мимо Николь, – убирайся.

Дочь обняла маму и принялась утешать, ну а Лира наконец ясно осознала, что она здесь лишняя. Дыхание сперло, зрение затуманилось, а лицо обдало жаром очередной лихорадки. Тяжело дыша, девочка поплелась к входной двери, чтобы навсегда уйти из дома, но высокая температура не позволила сделать даже этого. Лира не помнила, как, с трудом открыв дверь, свалилась без сил прямо на пороге. Очнулась лишь спустя сутки в собственной кровати. Элисон оставила рядом поднос с едой и, все так же не глядя в глаза, попросила больше так не делать. А потом спустилась в гостиную, где слышались радостные голоса Николь и Анны. Счастливая семья, которой она была не нужна.

Все чаще Лиру стали преследовать кошмары, в которых ее настоящие родители выгоняют вон болезненного, ненужного ребенка. Девушка просыпалась в холодном поту и, не в силах справиться с паникой, выходила на улицу. Как правило, пешая прогулка по пустым ночным улицам быстро приводила в чувство. Откровенно говоря, бродить в ночное время темными переулками было жутковато, но уж точно не страшнее кошмарных видений. Но была еще одна причина, которая выманивала Лиру под тусклый свет полуночных фонарей: огромный светлый пес, что неотступно следовал за ней по пятам. Повстречав его впервые, девочка едва не потеряла сознание от страха (еще с детства Лира просто панически боялась собак). Но пес не рычал и не скалился, а просто сидел и смотрел на девочку необычно яркими алыми глазами. И куда бы она ни пошла, он просто тихо шел рядом, сверкая при луне серебристо-седой шерстью. Пес не брал никакого угощения и близко не подходил. Пока она сама спустя два месяца не осмелилась и не сделала первый шаг, впервые на своей памяти ощутив под пальцами собачью шерсть. Девочка и сама не заметила, как Лунный (так она его окрестила за светлый окрас шерсти) стал самым близким для нее существом. Лира рассказывала ему о своих переживаниях и печалях, делилась планами и мечтами, а он просто сидел и слушал, внимательно глядя девочке в глаза. А потом провожал ее до самого дома.

И исчезал в ночи.

Днем, где бы Лира ни искала и кого бы ни спрашивала, она никогда Лунного не видела. Но днем хватало и других забот: школа, уроки, подработка. В последнее время Лире стало совестно брать деньги на карманные расходы у Элисон, особенно если это касалось покупки лекарств. Поэтому девушка устроилась в центральный городской архив, где помогала милой женщине-архивариусу Лизи.

Не единожды Лира пыталась выяснить у Элисон о своем прошлом, но приемная мать лишь разводила руками: детский дом в Солтоне сгорел, как весь город. А вместе с ним сгорели и возможные ниточки, ведущие девушку к ее происхождению. Более того, Элисон призналась о мрачной особенности того детского дома: туда брали только тех детей, чьи родители по той или иной причине погибли либо пропали без вести. Загоревшиеся было глаза Лире вмиг потухли. Больше к этой теме ни она, ни ее приемная мать не возвращались.

Ребенок без прошлого. И, возможно, без будущего...

«...а потому орнитологи весьма обеспокоены столь резким падением численности редкого вида белооперенного голубя...»

– Да что с этим каналом не так, – донесся снизу ворчливый комментарий Анны, зачем-то включившей телевизор на кухне. Это означало, что женщина чем-то обеспокоена.

«И чем ей телевизор не угодил?» – подумала Лира, прикрывая дверь в свою комнату.

Лира внезапно сообразила, откуда у Анны несвойственное ей волнение. Завтра утром возвращается Элисон из очередной командировки, а дом насквозь пропах сигаретным дымом,

да еще и прожженное пятно на кухонном диване таки кричало о том, что Анна вновь пренебрегла запретом на курение. И неоднократно.

Внезапно дверь открылась, недружелюбно скрипнув и пропуская в комнату пришлицу. Лира молча сделала пару глубоких вдохов, моля небо о терпении.

– Эй, Мел, мою юбку не видела?

– Здесь ты ее не найдешь, – негромко ответила Лира, отвернувшись к окну.

– А вдруг? – Николь уверенно шагнула к шкафу. – Ой, да ладно! Ты все еще хранишь ту сломанную шкатулку, что тебе на десятилетие подарили? Только не говори, что ты ей до сих пор...

– Не трогай мои вещи, – Лира в мгновение ока оказалась у шкафа и решительно захлопнула створки.

– Твой? – глаза сестры недобро сузились, – в этом доме нет ничего твоего, забыла?

– Как и твоего, – моментально нашлась Лира, для которой нападки подобного рода были не новостью. – Все в этом доме заработано Элисон, не тобой. Так что, по сути, твоего здесь тоже ничего нет.

В темноте маленькой комнатки вспыхнули злобные огоньки глаз девушек.

– Ты зарываешься, бродяжка, – насмешливо заметила Николь.

– Уходи, – сухо ответила Лира.

– Не указывай, что мне делать, – зло прошипела сводная сестра.

– Да что тебе надо? – устало спросила Лира, которой до чертиков надоели эти постоянные баталии то с сестрой, то с Анной. – Ты ведь не за юбкой пришла.

– Завтра приезжает Кайл, – наконец, проговорила Николь.

«От, засада», – едва сдержалась, чтобы не взвыть Лира.

О Кайле-то она и забыла, хотя Анна уже вовсю готовилась к приезду любимого сыночка. Готовилась и Николь, отчего стала нервной и раздраженной. Будто мало ей школьных поклонников, каждодневно и поочередно дежуривших у калитки. Чем захламлять почтовый ящик розами, лучше бы помогли выдолбить эти самые розы в палисаднике перед домом, а то с зарослями просто беда. Кстати, у Леры появились вполне обоснованные подозрения, что розы из палисадника и розы в ящике как-то связаны.

– И? – не выдержала Лира, пытаясь выяснить, где собака зарыта.

Может, это очередная издевка, ведь приезд этого взбалмошного темноволосого парня никогда для нее ничем хорошим не заканчивался? Вот взять, к примеру, последний случай с амфибиями три года назад. Пятнадцатилетний оболтус, как он сам клятвенно утверждал, просто хотел проверить, насколько тесна связь человека и земноводных. Лира эксперимент не оценила и продемонстрировала тесную связь этих земноводных с их естественной средой обитания: она выбросила всех жаб из своей комнаты, а затем смыла их с дорожки перед домом сильной струей из шланга для помывки машин, не забыв при этом удостовериться, что на пути свободного течения находился сам виновник. Вода была очень холодной, а шланг – дырявым. В итоге оба загремели в больницу с сильнейшим бронхитом. Тогда весь дом стоял на ушах: Анна кричала, что утопит Лиру, скрутив этим самым шлангом; Элисон вымещала раздражение по телефону, впрочем, явно не собираясь лично участвовать в разборках; Николь же и вовсе караулила сестру за каждым углом, вылив один раз на голову Леры вонючую краску едкого медного цвета. И девушку непременно растерзали бы, если бы не тяжелый, но спасительный диагноз. Ее госпитализировали в обычную районную больницу, в то время как Кайла увезли в дорогую частную клинику. Несмотря на всю тяжесть болезни, Лира вздохнула свободно, находясь вдали от всеобщего помешательства. Ее никто ни разу не навещал до самой выписки, о которой сообщил главврач Анне. За время пребывания в лечебном учреждении Лира не только переждала бурю и шторм, но и познакомилась с веселым светловолосым парнем, лечившимся от непроходящего кашля. Внезапно возникнувшая аллергия у парня была только на кошачью

шерсть и перья, и лечению она не поддавалась. Его коронная фраза «Не робей, прорвемся!» всегда поднимала настроение девушке: жизнь расцветала красками, а поставленные цели не казались такими уж недостижимыми. Поэтому, когда пришла пора выписываться, Лира даже загрустила, с тоской вспоминая, куда ей придется возвращаться.

– Эй, ты вообще слушаешь? – нетерпеливый голос Николь вернул Лиру в реальность. – Я говорю, что завтра мы соберемся на праздничном ужине в честь приезда Кайла и мамы.

– И?

– Предупреждаю только один раз – не смей заглядываться на Кайла, не то глаза выцарапаю. Кайл – мой.

– Да на здоровье, – с облегчением выдохнула Лира, явно ожидавшая чего-то большего после такого вступления. Она даже улыбнулась, и, как оказалось, зря.

– Нет, ты меня не поняла, – Николь приблизилась к Лире. Последняя напряглась. – Я говорю, чтобы ты вообще к нему не подходила, чтобы с ним не разговаривала, чтобы даже не глядела на Кайла, понятно?

– А чего ты так боишься? – ухмыльнулась Лира и подошла почти вплотную. – Надо же, сама великая Николь считает меня достойной соперницей? Как мило!

– Я тебя предупредила, бродяжка.

– Обзывать нехорошо, – пригрозила пальчиком Лира, собрав остатки самообладания в кулак. – Вон тебя как расперло от гадостей в мой адрес, поэтому ты ни в одну юбку и не влазишь.

– Дура! – Николь отпрянула от сестры.

– Сама такая, – по-детски отбрила Лира и вздохнула. – Слушай, никому твой бабник и даром не нужен. Как по мне, линия бы ты со своим возлюбленным куда подальше и не трепала мне нервы. Вы с Анной уже месяц с ума сходите в ожидании его приезда. Кайл то, Кайл сё – достали обе.

– Кайл не бабник! – вспылила Николь.

– Да ну?!

– Ники, детка! – вдруг донеслось снизу. – Тебе мама звонит.

– Еще поговорим! – зло плюнула «Ники-детка» и вышла.

Лира раздраженно заперла дверь. И так почти каждый день. А завтра, с приездом Кайла, станет еще хуже. С каждым разом Лире все тяжелее дается сохранять спокойствие, но она знала: стоит вспылить и нарваться на конфликт – и снова начнет лихорадить. Это треклятое недомогание словно было послано для того, чтобы воспитать в девушке самообладание и хладнокровие.

«Тебе мама звонит», – эта фраза почему-то отозвалась глухой болью в груди. Лира сжала кулаки и резко выдохнула. Полегчало.

Кстати о приезде, надо бы попрятать все личное, а то у Мориса дурная привычка шариться в чужих вещах. Причем закрытая дверь ему в этом никак не мешала.

Лира взяла фотографию родителей со стола и достала фотокарточку из рамки: на обороте фотографии красивым женским почерком было выведено «*Не плачь, я всегда буду рядом. Твоя Мая*». А рядом с надписью расположился маленький, едва видный отпечаток детского пальчика.

– Не буду, мам, – прошептала девушка и спрятала снимок во внутреннем кармане байки.

Внезапно что-то привлекло внимание Лир. Прямо напротив ее окна стояло ветвистое дерево, в кроне которого запутался взъерошенный белый голубь. Одно крыло птицы было явно помято, что, видно, и явилось причиной аварийной посадки. Белые перья пушистым снегом падали вниз. А на соседней ветке, в пяти метрах от голубя, алчно шурился толстый серый кот Анны.

– Ага, сейчас, – девушка быстро открыла окно и вылезла на крышу, – а ну, пшел отсюда! – сердито замахнулась она на кота.

Привычным движением оттолкнувшись от крыши, девушка зацепилась за ближайшую ветку и, быстро перекинув ногу, ловко на нее вскарабкалась.

– И как же тебя угораздило, – бормотала Лира, осторожно подползая все ближе к птице и не забывая грозить кулаком обалдевшему от такой наглости коту. – Да не трепыхайся, упадешь ведь. Я сейчас, – и, наклонившись вперед, девушка ловко схватила трепещущую птицу. О том, откуда этот голубь вообще тут взялся и что она будет с ним делать потом, девушка явно не задумывалась. Показав напоследок пушистому неудачнику язык, Лира поспешила обратно, но непокорная ноша полностью лишила ее равновесия: нога предательски соскользнула, и Лира ухнула вниз прямо на парня, неизвестно как и когда там появившегося.

Кайл, надо отдать ему должное, среагировал мгновенно, но все, что он успел, это немного отступить, а потому Лира упала не на голову, как они успели просчитать, а на грудь, отчего оба полетели на землю.

– Ты что творишь? – хрипло пробасил Кайл, корчась от боли и пытаясь освободить руку. – Ты кто вообще такая и что... ты... ТЫ!

– Ну я это, я, – проворчала Лира, пытаясь встать, – и незачем так орать, – она быстро перевела взгляд на свою ладонь, но птицы там не было. Девушка нахмурилась.

Но Кайл, казалось, не слушал: он во все глаза смотрел на девушку, отчего та стала чувствовать себя неуютно.

– Хорош тарашиться и помоги.

Сказала она это скорее для острастки, но, к ее удивлению, Кайл осторожно поднялся, помогая ей встать.

– Мелирион? – и хотя голос за три года приобрел настоящий мужской бас, насмешливый тон выдал бы своего хозяина где угодно.

Лира окинула парня недоуменным взглядом, пытаясь сообразить, издевается он или правда не узнает ее.

– Да не, тетя Гвая из Уругвая. И давно тебе глаза оттоптали?

– Давно, – притворно вздохнул Кайл, с силой сжимая плечо Леры, – три года назад. Шлангом постарались.

– Видно, было за что.

– А ты, смотрю, все такая же грубая. Смотри, голуба, так никогда парня себе не найдешь.

– Как-нибудь переживу, – нервно ответила девушка, пытаясь вырваться, но цепкие пальцы Кайла полностью лишили ее этой возможности. – Пусти! – Лира дернулась изо всех сил, но борьба явно была неравной. Увы, сегодняшний вечер как начался с недобродушно-громкого крика тети, так и сулил закончиться этим же. А точнее скончаться.

– И что мне за это будет? – поинтересовался парень и приблизил свое лицо. – Ну же, голуба, неужели совсем по мне не скучала?

Девушку осенило.

– О, ну что ты, – елейным голосом проговорила она и перестала упираться, – мы все по тебе страшно соскучились. Особенно Анна, она ведь не ожидала, что ты приедешь на день раньше. И – какое совпадение! – прямо сейчас она у нас дома, – девушка сама схватила удивленного парня за рукав, – сейчас позову. Так и представляю себе эти жар-р-кие объятия соскучившейся по сыну матери. Ан...

Но тут парень быстро поднес ладонь к губам девушки.

– Не стоит, голуба. Меня ждут завтра, так что не будем все портить, ладно?

– Да как скажешь, – понимающе кивнула Лира, убирая его ладонь и отступая. Кайл окинул девушку оценивающим взглядом, будто увидел ее впервые.

– Ты очень изменилась, – парень вдруг стал серьезным.

– А ты, к сожалению, нет, – отчеканила Лира и поспешала к дому.

– До завтра, голуба. Наш разговор еще не закончен, – в его голосе вновь послышалась привычная насмешка.

Девушка вздрогнула и ускорила шаг. Впрочем, у самой двери она не удержалась и оглянулась, но участок перед домом был пуст. Чтоб его! Если он и завтра будет так же выпендриваться, войны с Николь точно не избежать. Может, притвориться больной и не выходить завтра к ужину? А потом? Притвориться мертвой, чтобы не выходить из дома, пока он в городе?

«*Ненавижу сентябрь*», – сердито думала Лира. И верно, каждый год с приближением этого месяца у нее наступала какая-то полоса невезения и болезней. Причем заметив данную закономерность, девушка все равно не могла ничего изменить. Вот не ее этот месяц, и все тут! К сожалению, сентябрь вступал в свои права уже послезавтра, и надо было подготовиться к очередной порции малоприятных событий. А еще начало нового учебного года. Последнего, между прочим. Пора бы уже определиться с колледжем. Конечно, университет был бы предпочтительнее, но девушка ясно отдавала себе отчет, что, не имея за душой ни денег, ни связей, ни отличной успеваемости, о таком варианте думать – только время зря тратить. Единственным и довольно ощутимым плюсом грядущего поступления было то, что девушка собиралась съехать из этого дома и начать жизнь с чистого листа.

– Мелирион! – раздраженный возглас прервал безрадостные мысли.

«*Ну что опять?!*» – закатила глаза Лира и вошла в дом.

– Да где опять шляется эта ведьма? Мел... ах ты ж твою! – Анна слегка подскочила, когда внезапно заметила девушку позади себя. – Не понимаю, ты же недавно уже заходила в дом, – напустилась она на Лиру, словно та, по меньшей мере, обчистила гостиную и продала все на барахолке.

«*А еще меня лихорадит с утра, но кого это волнует? Может, сдать ей Кайла, чтоб хотя бы сегодня не цеплялась?*»

– В общем, к приезду Элисон неплохо бы прикупить чего-нибудь, в холодильнике совсем пусто. А Николь сейчас занята уроками.

Уроки, как же! Это в летние-то каникулы! Поди готовится у себя в комнате к приезду Кайла. Лира вздохнула: ей почему-то стало жаль сестру. За ней ухаживали вполне достойные парни, но ее угораздило влюбиться в этого ловеласа, которому на чувства девушек всегда было откровенно наплевать.

– Ладно, сейчас съезжу, – откликнулась Лира, понимая, что саму просьбу тетушке озвучить не позволит гордость. Уже темнело, и Анна не хотела отправлять Николь одну. За Николь она отвечала головой, а вот за Лиру – и она искренне в это верила – отвечать не перед кем.

– Ну, ты долго будешь стоять на пороге? Езжай уже, а то все закроется.

– Да, да, – махнула рукой девушка и поспешила к калитке...

Вернулась Лира, нагруженная сумками и пакетами, лишь к полуночи. Небо затянули хмурые тучи, и девушка порадовалась, что успела все сделать до дождя. Рассортировав прикупленное в холодильник и захватив с собой баночку газировки, Лира поднялась к себе в комнату, с удовольствием представляя, с каким блаженством растянется на удобной кровати.

Внезапно внимание девушки привлек ранее пустовавший письменный стол в углу комнаты. Письмо, неизвестно как оказавшееся у нее в комнате, минуя цепкие клешни Анны и любопытный нос сестры, резко отличалось от обычных писем, извещающих о новом поклоннике Николь, открытке для Элисон или просто об оплате за коммунальные услуги. Да еще и было изрядно помятым.

На пепельном конверте не было ни единой марки, ни адресата, ни отправителя. Зато имелась весомая серебристая печать в форме крыльев.

Дрожащими руками девушка вскрыла конверт. Гербовый бланк, извлеченный из конверта, извещал, что Мелирион Стоун общим Советом ректората зачислена в Правительственную академию Международных связей.

Лири вновь и вновь перечитывала письмо, пытаясь сообразить, в чем подвох. Девушка понимала, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой: без выдающихся успехов и без связей, она просто не могла претендовать на такой высокий уровень, да и кто бы вообще ее заметил?! Скорее, это очередная проделка Николь, вон даже конверт помят, словно его вытащили из... мусорного бака. Или все же...

Да нет, невозможно! Она ведь даже школу еще не окончила, а тут приглашение в академию. Без ее предварительной заявки. И что это вообще за академия такая? Название громкое, но безызвестное.

К низу письма был прикреплен билет на автобус до академии и небольшая карта (а карта-то зачем, в век высоких технологий?). На билете серебристого цвета, с объемным рисунком белых и черных перьев, значился номер автобуса (седьмой), название остановки (название-то какое – «Заброшенная»!) и микрорайон, где она расположена. Лири сначала взяла карту, а потом, передумав, уткнулась в телефон. По всему выходило, что дорожка будет длинной и витиеватой: предстояло пересечь почти весь город. Сначала необходимо было добраться до Центральной улицы, оттуда тринадцатый автобус-экспресс до «Заброшенной». И уж там ее должен будет забрать академический транспорт.

Девушка вздохнула. Ну скажите, много элитных учебных учреждений назначают собрание на 7.15 утра на старой (ну, «Заброшенной») остановке богом забытого микрорайона? Явиться надлежало с основной необходимой частью багажа, оставив остальную часть дома. Глупее ничего не придумаешь! Девушка занесла руку с письмом прямо над мусорным ведром, но ладонь так и не разжала. По окну тихонько забарабанили несмелые капли.

Пожалуй, небольшая прогулка на свежем воздухе, чтобы привести мысли в порядок, завтра будет нелишней, учитывая какое веселье ее ждет вечером. Жаль только, Лунный не придет: уже месяц, как он не появлялся. Девушка перестала гулять поздними вечерами, поскольку без него сама прогулка, как оказалось, совсем утратила смысл.

Лири забила конечный пункт назначения в навигатор телефона и посмотрела в окно.

– И да помогут мне завтра небеса.

Мутный свет небесного спутника едва пробился в ответ сквозь пелену плачущего исходом лета дождя.

– Не-не-не, не может быть! – утро наступило неожиданно подло, и Лири уже полчаса металась по комнате, не в силах поверить в происходящее.

За ночь она так и не смогла сомкнуть глаз. Накануне вечером девушка буквально за десять минут собрала тощий скарб в старый, но относительно целый рюкзак и просидела всю ночь в интернете, пытаясь найти хоть толику информации о возможно будущей Альма-матер. Бросив безуспешные попытки, Лири включила тихую музыку, ежеминутно поглядывая на будильник в виде угрюмого филина и прислушиваясь к шелесту дождя за окном. Когда будильник показывал половину шестого утра, девушка тихо встала, распрямив затекшие ноги.

Вот только это утро явно не было добрым: дверь оказалась запертой наглухо!

– Ну, давай же, – Лири уже десять минут настойчиво вертела дверную ручку во все стороны, пока последняя с жалостным хрустом не отвалилась. – Вы издеваетесь? – воскликнула девушка, обескуражено глядя на теперь уже бесполезный кусок металла в своей руке.

Девушка в надежде метнулась к окну. Только сейчас Лири осознала, как отчаянно желала этой встречи, этой призрачной возможности на лучшее будущее. И только сейчас Лири поняла, что верит, всем своим сердцем верит в то, над чем вчера лишь посмеивалась.

Но окно, как выяснилось, находилось в тайном сговоре с дверью: сколь бы упоенно Лири дергала ручку, окно упорно не открывалось, словно намертво склеившись с рамой.

– Да что же это, – очумело шептала русовласка, поглядывая на часы. Минутная стрелка неумолимо двигалась вверх.

Девушка перепробовала все подручные средства, но проклятое окно не поддавалось. Лири снова бросилась к двери, теряя остатки самообладания и костеря свою безалаберность. Ведь могла же заранее все проверить. Правда, такого ни с окном, ни с дверью раньше не случилось. Этот проклятый дом словно ополчился против нее и нарочно не выпускал. От подобной мысли по спине пробежала дрожь. Лири снова поспешила к окну.

Филин слабо ухнул, и у девушки перехватило дыхание. Было уже шесть утра. Она опаздывала.

– Нет, – горько вздохнула девушка и яростно забарабанила по стеклу. – Нет! Откройся, чертово окно!

И тут случилось чудо – иначе не назовешь – окно с легким шелчком распахнулось.

Несколько мгновений девушка ошарашено смотрела на злосчастное стекло, вдыхая свежий, сырой утренний воздух, а потом схватила свои вещи и быстро, но осторожно выбралась на покатый склон влажной черепичной крыши. Лири аккуратно спустилась на самый ее край и, с силой оттолкнувшись, легко преодолела небольшое расстояние между крышей и раскидистым деревом. Только бы успеть! Девушка осторожно осмотрела близлежащие участки на наличие движения и, облегченно вздохнув, ловко спрыгнула на землю.

Едва выскользнув за калитку, Лири метнулась в узкую улочку, надеясь срезать путь короткими переулками. Может, еще обойдется: до Центральной не так уж далеко, всего двадцать минут быстрым шагом. Нет, все равно времени катастрофически не хватало, ведь сейчас ей уже полагалось быть на Центральной и ждать тринадцатый автобус. И кто вообще придумал такие логистические кренделя?! Только бы нигде больше не задержаться!

Спустя пятнадцать минут девушка бросилась напролом, срезая последний угол между закрытым универсамом и кафе. Где-то вдали послышался скрип тормозов. Лири выпрыгнула прямо из густых зарослей шиповника, ободрав себе все, что не было прикрыто одеждой, и тупо уставилась на пустую остановку малознакомого ей квартала. Была она здесь лишь раз, да и то проездом и только потому, что перепутала автобусы. Насколько она помнила, этот богом забытый район находился в южной части Редвилла и уже давно был определен под снос. Здоровенное, пышущее зеленью плюшевидное растение увило собой почти всю деревянную лавочку «остановки» и ясно давало понять, что здесь давно не ступала нога человека. Странно еще, что по углам не висит живописная паутина с наглым и жирным пауком в центре. А нет, все-таки висит! Лири передернуло.

Разумеется, никакого автобуса здесь не было и быть не могло. Девушка судорожно вздохнула и прижала вскрытый конверт к груди. Как она вообще сюда попала? Навигатор в телефоне настойчиво показывал, что она совсем рядом с Центральной, но реальность утверждала обратное. Что пошло не так? Или в спешке голову заморочило; не зря ведь она мимо какого-то зеленого бака три раза пробегала. Лири потеряла глаза, словно бы желая рассеять видение, но квартал даже не думал исчезать, только в глазах появилось ощущение песка. Ну и в какую сторону бежать теперь?

Сердце девушки сжалось от тоски. А может вообще... ну его к бесам. Ей уже все равно не успеть вовремя. Видно, не судьба. Лири неуверенно повернула назад. И вздрогнула.

Девушку в целом и в общем всегда раздражали инородные тела, сидящие в засаде темных зарослей, ну а уж сверкающие глаза тем паче не вызывали доверия к партизанствующему субъекту. И сейчас Лири готова была поклясться, что за ней ведется негласное наблюдение.

Русовласка прищурилась, и внутри все похолодело: к чувству, что за ней кто-то наблюдает, теперь добавилась пара блестящих янтарных глаз, на мгновение сверкнувших в густых

зарослях шиповника у темного переулка. Того самого шиповника, через который всего минуту назад продиралась девушка.

Ли́ра поежилась и медленно отступила назад, продолжая вглядываться в заросли. Куст шиповника вполне безвредно покачивал блестящими от ночного дождя листьями на теплом августовском ветру.

Пожалуй, идти назад тем же путем все же не стоит.

Девушка обернулась... и тишину прохладного утра прорезал пронзительный крик. Всего в какой-то паре шагов от нее стоял большущий волк. Зверюга неестественного размера ощерилась, обнажив длинные острые клыки; глаза яростно полыхали, попеременно переходя от янтарно-желтого до кроваво-красного огня. Девушка, едва шевелясь от страха и шока, сделала попытку попятиться назад, но...

– Ты почему опаздываешь?!

Рык был таким неистово громким, что, казалось, заполнил собою не только всю улицу, но и весь их тихий, неприметный городок. Лире казалось, что она потихоньку сходит с ума, но она была уверена, что слова произнес именно стоявший перед ней и слегка запыхавшийся волк. Слишком уж потусторонне-холодными и властными были те слова для простого человека. Но это же...

– Невозможно! – вдруг отчаянно крикнула девушка, скорее чтобы хоть как-то встрепенуться, нежели напугать зверя.

«Помогите», – хотела крикнуть Ли́ра, но лишь издала невразумительное сипение, делая пару шагов в сторону.

– Долго еще...

– Пошел к черту! – вырвалось у девушки и, словно услышав себя со стороны, она встрепенулась, почувствовав прилив адреналина. И тут же бросилась бежать.

Несколько секунд волк стоял в гордом одиночестве, а потом как-то уж совсем по-человечески вздохнул и покачал головой.

– Никакого уважения.

И исчез.

– Что за фигня! Что за фигня! ЧТО ЗА ФИГНЯ ЗДЕСЬ ТВОРИТСЯ!

У девушки уже сбилось дыхание, а ноги стали заплетаться, но страх гнал все дальше, заставляя петлять в лабиринтах улочек и переулков, пока она окончательно не заблудилась. Ли́ра быстро осмотрелась: впереди обозначился просвет, из которого доносился шум машин, и она из последних сил рванула туда. Только бы быстрее, поближе к людям... и к совам? На мгновение Ли́ра успела заметить большую серую птицу, мелькнувшую между домами.

Девушка почти вылетела из бесконечного лабиринта домов, но тут же была сбита тяжелым и довольно агрессивным субъектом. Удар пришелся в основном по бедру и ногам, отчего девушка отлетела на несколько метров, а ее сумка и вовсе укатилась обратно в подворотни.

– Ты что, офонарела?! – раздался где-то сверху мужской голос. Ли́ра едва не взвыла: и так все тело болит, руку чуть с сумкой не оторвало, а она еще и виноватой оказалась.

– А сам чего! Очки склеились? – раздосадованная такой несправедливостью Ли́ра окинула взглядом незнакомца. Черноволосый парень, немного старше нее, раздраженно цыкнул и принялся быстро закидывать вывалившиеся из сумки вещи обратно.

– Чтоб тебя, рюкзак мне порвала.

– И тебе того же, – недовольно буркнула Ли́ра, пытаясь подойти к своей сумке, но незнакомец как-то совсем уж неудобно расположился, заполонив собой весь проход. – Подвинься.

– Перепрыгни, – огрызнулся парень и встал, нервно озираясь, – в другой раз смотри, куда прешь.

– Иди ты!

Парень что-то шикнул и уставился на девушку; его брови медленно поползли вверх. И пока Лира придумывала, что бы ответить на столь вопиющее и нахальное лицемерие, темно-волосый вдруг востропнулся и опрометью бросился туда, откуда Лира недавно убежала.

– Бес бы тебя побрал, – ругалась девушка, собирая свои вещи и порванную лямку рюкзака, – чтоб у тебя не только рюкзак порвался. Да чтоб тебе вообще всю жизнь с рюкзаком... а это еще что?

Девушка недоуменно сжимала в руках два одинаковых конверта. Два приглашения в Ангелию. Одно, несомненно, ее, а вот другое... Лира глянула на улочку, в которой скрылся парень.

– Во дает, – только и выдохнула она, машинально двигаясь следом.

– Доброе утро, милая девочка. Не могла бы ты мне кое в чем помочь?

Женский мелодичный, но холодный, подобно ведру мерзлой воды, голос заставил Лиру вздрогнуть. Ну что за очередная напасть? Она повернулась к неожиданной собеседнице, и у нее перехватило дыхание. Женщина с длинными багряными волосами и большими черными глазами была не просто красива. Она была дьявольски прекрасна. Что-то неземное в ее правильных чертах лица, густых ресницах, аккуратно подведенных холодных глазах и алых губах притягивало и манило девушку. Притягивало, но не располагало. Лира, осознав, что стоит с открытым ртом, уставилась в землю. Уголки нарисованных губ незнакомки лукаво дрогнули.

– Я, наверное, тебя напугала, сладкая. Прошу меня простить, но мне очень нужна твоя помощь.

Лира нервно подняла взгляд.

– Да?

– Видишь ли, – женщина расплылась в миловидной, но ледяной улыбке, – я только что приехала с экскурсией в этот город, и у меня украли сумку, представляешь? Я бежала за воров несколько кварталов, но ты же понимаешь, – и она с сожалением показала на свои изящные туфельки на шпильке. Лира участливо кивнула, отмечая легкий, почти воздушный, наряд женщины. Такой красивый, но такой непригодный для экскурсий. В первый раз, что ли, выбирается? А уж представить ее бегущей пару кварталов девушке и вовсе не удалось: движения женщины были плавны и размеренны, а идеально сложенная прическа – волосинка к волосинке – словно не знала вообще, что такое ветер. Незнакомка тем временем подошла к девушке вплотную, погрузив последнюю в аромат своих духов. Изумительный аромат чего-то древесного.

– Извини, что не могу посвятить тебя в детали, дорогая, – продолжала она, изящно накручивая локон на указательный палец с золотым колечком в форме перышка. – Я лишь хотела узнать, не пробежал ли тут высокий темно-волосый парень лет восемнадцати.

«Пробегал, – пронеслось в голове у девушки, завороченно глядящей на колечко, – но не с вашей сумкой».

Лира кивнула.

– Вот славно! – радостно всплеснула в ладоши женщина. – Я так рада, что обратилась к тебе, дорогая. И куда же он побежал?

Лира машинально подняла руку и указала женщине ее дальнейший путь, все еще не в силах пошевелиться или что-нибудь сказать.

– О, красотуля моя, ты даже не представляешь, как помогла мне. И не только мне. Спасибо тебе, дорогая.

Лира снова молча кивнула, чувствуя, как свело зубы от всех этих «красотуля-дорогая-сладкая».

А женщина внезапно, все с той же слащавой улыбкой, слегка наклонилась над Лирой и, не сводя с последней своего пронизывающего взгляда, поправила девушке выбившуюся прядь волос за ухо. Лира ошалело наблюдала за действиями незнакомки, не в силах что-либо сказать или пошевелиться.

– Красивые у тебя глаза, – незнакомка сделала комплимент, от которого у Леры аж мороз пробежал по коже.

Внезапно позади женщины раздался грохот упавшего мусорного бака, заставив их обеих встрепенуться. Незнакомка отстранилась, еще раз широко улыбнулась и быстро поплыла прочь. Девушка уже готова была облегченно вздохнуть, но женщина внезапно остановилась и обернулась, хитро блеснув глазами.

– Ах, чуть не забыла, – она быстро начертила пальцем в воздухе какую-то фигуру и, подмигнув, послала девушке воздушный поцелуй. – Прощай, сладенькая.

И скрылась за поворотом. Но на сотую долю секунды Лира успела заметить, что женщина бежала, почти не касаясь земли. Интересно, как скоро она поймет, что ей указали совершенно противоположное направление? Лира и себе не смогла бы объяснить, почему так поступила. Может, потому что чувствовала фальшь в каждом слове и каждом движении незнакомки. А может, дело в конверте, который явно выпал из рюкзака брюнета-растяпы. Все-таки оказалось, что она с ним чуть-чуть больше связана, чем с незадачливой туристкой.

– Ну что за день такой, – словно очнувшись, прошептала Лира, все еще глядя вслед скрывшейся незнакомке. И только сейчас заметила причину упавшего мусорного бака или, если точнее, виновницу. То была невысокого роста женщина в немного потрепанной, но чистой одежде. Эту женщину девушка видела всего пару раз в гипермаркете «Демо», но отчетливо ее запомнила по необычным в нынешнее время глазам цвета небесной лазури.

– Вот я неуклюжая, – с улыбкой попеняла саму себя женщина, подбирая красивую, расписанную жемчугом, тканевую сумку. Женщина мельком окинула взглядом девушку и вдруг скрючилась, – ох-хо.

– С вами все в порядке? – Лира воробьем подскочила к незнакомке и помогла той осторожно выпрямиться.

– Да, милая, все хорошо, не беспокойся, – добродушно отозвалась женщина, с удовольствием принимая помощь. – Это всего лишь невралгия¹, ничего страшного.

Несмотря на все заверения, Лира не решилась отпустить ее руку, и они неспешно побрели в сторону гула оживленной улицы. Едва выйдя из хитросплетений домов, девушка застыла смоляным столбом, узрев перед собой ту самую Центральную улицу, которую так долго искала. По всему выходило, что все это время Лира находилась буквально в двух шагах от вожденной улицы, совершенно об этом не подозревая!

Девушка отчаянно взглянула на наручные часы, хотя и без того было понятно, что она безнадежно опоздала. Приключения закончились, не успев начаться.

– Милая, ты чем-то расстроена? – участливо поинтересовалась внимательная женщина, пока они шли к ближайшей остановке.

– Ай, – махнула рукой поникшая девушка, от отчаяния кусая губы, ибо локти находились вне досягаемости. – Все в порядке.

– Порядок в нашем мире всего лишь недостижимая иллюзия, – запутанно изрекла миловидная женщина, блеснув озорным огоньком ледяных глаз, и покачала головой. Черные, лишь слегка тронутые сединой, волосы рассыпались по плечам.

Лира нервно хмыкнула, помогая женщине устроиться на потрескавшейся от времени скамье почти пустой остановки. Поодаль стояла высокая стройная девушка с черными и гладкими, как атлас, волосами чуть ниже плеч. Бросив на красивую незнакомку быстрый и немного завистливый взгляд, Лира снова уткнулась на часы.

– Ты куда-то спешишь? – поймала ее взгляд женщина и пристально посмотрела на юную торопыгу.

– Уже нет, – бросила девушка, огорченно комкая лямки рюкзака. – Опоздала.

¹ Болевые ощущения приступообразного характера, которые проявляются в области раздраженного нерва.

– А я думаю, что ты как раз вовремя, – улыбнулась женщина, взмахнув рукой в сторону. У Лиры расширились глаза.

– Так я же... не успела, – изумленно шептала она, глядя на подъезжающий автобус с заветной цифрой 13. – Чудеса.

– Только начинаются, – улыбнулась женщина.

Лира встала и на ватных ногах подошла к краю тротуара, где в нетерпении топталась черноволосая девушка и недовольно поглядывала то на Лиру, то на женщину. Интересно, и чем же они ей не угодили? Или тоже день не задался?

– Удачи вам, – пожелала вслед женщина и счастливо улыбнулась.

Лира хотела было оглянуться, но ноги сами занесли девушку в транспорт, словно опасаясь, что хозяйку опять понесет куда-нибудь нелегкая.

Проводив взглядом отъезжающий транспорт, женщина встала. На хмуром лице не осталось даже тени улыбки. Она бросила настороженный взгляд на крышу ближайшей высотки и прищурилась: теплая лазурь в глазах потемнела, явив холод искристого льда. Женщина неодобрительно поджала тонкие губы, снова взглянув на дорогу, и побрела прочь.

Все еще не веря внезапно свалившейся на нее удаче, Лира села на ближайшее свободное место у окна и приготовилась отсчитывать остановки. Правда, спустя несколько минут Лира нервно заерзала, буквально копчиком ощущая чье-то пристальное внимание. Обернувшись, русовласка встретила взглядом с недовольной черноволосой незнакомкой с остановки. Плавающий взор красивых раскосых глаз да закрывавшая пол-лица прядь черно-смоляных волос предательски преобразили миловидную куколку с личиком восточной красавицы в девочку-призрака из известных ужастиков.

«Дырень уже проела. Чего ей надо?» – раздраженно думала Лира, поправляя сзади все, что можно было поправить. Спину обдало жаром.

Не выдержав ментального давления, Лира поднялась и двинулась ближе к началу автобуса, впрочем, не забывая кидать косые взгляды на незнакомку. Та отвечала взаимно-подозрительным взглядом.

– А я и не прошу проводить экскурсию. Я лишь хотел узнать, где нужно выйти, чтоб пройти на «Заброшенную» остановку.

Девушка вздрогнула и подняла глаза, наострив уши. Перед ней стоял светловолосый паренек в синей байке и, опершись на стекло, разделявшее водительское место с салоном, напирал с допросом на несчастного водителя.

– Слушай, пацан, – водитель изо всех сил старался оставаться спокойным, пытаясь одновременно вести автобус и отвязаться от разбушевавшегося подростка, – заброшенных остановок в этом городе полно, только оглянись. Если ты не знаешь конкретно, где собирается твоя секта, то это не мои проблемы. Будь добр, пройди в салон.

– Да сколько можно объяснять?! Это не заброшенная остановка, а остановка «Заброшенная»!

– Сейчас остановлюсь и заброшу тебя в канаву, если не угомонишься! – взорвался водитель и правда начал тормозить.

– Все-все, понял, – парень отскочил от перегородки, обернулся и встретился взглядом с Лирой.

«Ну же. Спроси его. Спроси, куда он едет, – мысли пронеслись, как всполошенные голуби по мостовой. Но Лира устала на свои руки. – Ну же, спроси. Быстрее, он сейчас пройдет мимо! Просто спроси, вдруг он тоже в Ангелию. Уже проходит! Быстрее! Ну чего ты сидишь? Все, поздно».

Лира тяжело вздохнула и устала на законный пейзаж.

– Привет.

Девушка от испуга икнула и повернулась. Парень замахал руками.

– Напугал, да? Прощеньце. Может, ты знаешь, где остановка «Заброшенная». Ну, то есть не заброшенная, а «Заброшенная», понимаешь? Название такое.

И он в надежде уставился на девушку.

– А ты... тебе туда зачем надо? – Лира почувствовала, что покрывается румянцем. Разговор явно не клеился. – То есть тебе туда просто так надо? – еще хуже вышло. Лира глубоко вздохнула. – Ты тоже едешь в Ангелию?

С минуту парень с любопытством осматривал совсем уж раскрасневшуюся девушку. Не едет. Не знает. Смотрит, как на сумасшедшую. Лира сжалась.

– Меня Джей зовут, – неожиданно представился блондин, протягивая ей свою ладонь, – а мы, выходит, коллеги.

Лира готова была поклясться, что счастливей, чем сейчас, больше никогда не будет.

Огненноволосая женщина плавно опустилась на крышу, взметнув серый слой пыли вокруг себя. Поправив выбившуюся на ветру прядь алых волос, она внимательно следила за медленно проезжающими внизу автомобилями.

– Как думаешь, – обратилась она к воздуху, кружащемуся вокруг нее, – часто ли я ошибаюсь?

– Никогда, – раздался тихий шелест и пронесся, казалось, по всему кварталу.

– Поиграем? – женщина широко улыбнулась и, изящно встряхнув волосами, уверенно шагнула в пропасть.

– Так что там с «Заброшенной»? – напомнил Лире парень, усаживаясь рядом.

Лира кивнула на свой телефон.

– Если верить моему навигатору, то мы выходим на четвертой остановке, рядом с лесопарком. Но я ему не верю.

– Занятно. А проехали мы...

– Две.

– Значит, совсем скоро. А то, кого ни спрошу, смотрят, как на индуса. Вот приблизительно, как та девчонка, – он неопределенно махнул рукой в конец автобуса, где сидела брюнетка-«призрак».

– Может, ты ей нравишься? – предложила Лира.

– Но смотрит-то она на тебя! Ты только глянь, какой у нее плотоядный взгляд.

Лира едва не расхохоталась. С этим парнем было удивительно легко общаться, словно они давно знакомы. Может быть, даже слишком знакомы.

– Давай пройдем поближе к выходу. Мало ли я просчиталась, – девушке стало неудобно, что из-за ее оплошности могут быть проблемы теперь у обоих.

– Расслабься, успеем, – лениво пожал плечами Джей, но встал, – так, это третья.

Лира кивнула.

– Даже не верится, – сказала она входящим пассажирам, – что встретила тут еще кого-то из Ангелии.

– А чего так удивляться? Меня сложно не заметить, – парень горделиво выпятил грудь, – ты лучше посмотри, сколько машин. И все за город.

Лира выглянула в окно и нахмурилась.

– Э-э, Джей, а там, часом, не пробка на дороге?

Парень вмиг посерьезнел и уставился на дорогу.

– Блинский пирожок, верно. Сколько еще остановок, одна? Прорвемся, Лира, не робей!

Девушка кивнула, ощущая кольнувшую тревогу. И тревожилась она отнюдь не по поводу пробки.

– Я же не говорила, как меня зовут, – она впервые внимательно посмотрела на парня, и ее глаза расширились. – Ну конечно! Ты тот парень с аллергией, который подбил меня подпионить все витамины у медсестры. Нам тогда здорово влетело. Три года назад, помнишь?

Джей игриво щелкнул ее по носу.

– Ну наконец-то узнала. А то мне даже не по себе стало: глядишь, как на чужого.

– Так чего же ты сам не сказал, если сразу узнал?

– Было забавно знакомиться с тобой еще раз: знаешь, такое ощущение дежавю. Хотя ты очень изменилась.

– Ты тоже, – призналась девушка, улыбаясь старому приятелю. – Долго тебя еще держали?

Но ответить парень не успел – автобус неожиданно остановился. Не успела девушка отреагировать, как в автобус влетел метеор и, грубо растолкав ребят, ломанулся к водителю.

– Ну, ты, – сразу взъерошился Джей, – не хочешь извиниться?

Метеор недовольно оглянулся и устоял на Лиру, которая тут же испытала острое желание спрятаться за поручень. За один день неожиданных встреч ей хватило с лихвой.

– Так вот ты где! – выдохнул уже знакомый грубиян-вор с рюкзаком.

– Эй, придержи-ка пуделей, пацан, – тут же встал между ними Джей, – извинения должны идти от сердца.

– Да пошел ты, – огрызнулся темноволосый.

– Вот подлина!

– Подожди, – Лира тронула Джея за плечо, – он один из нас. То есть он с нами едет. В Ангелию.

– КТО? ЭТОТ?

Все пассажиры, включая брюнетку и ЭТОГО, уставились на Джея. Лира не стала дальше объяснять и просто двинулась к темноволосому, чувствуя, как подкашиваются ноги.

– Привет, шальная, – отозвался парень, тем не менее с нетерпением поглядывая, как девушка вынимает из сумки конверт с серебристой печатью. Лира едва ли успела протянуть свою находку парню, как тот с ловкостью хищной птицы тут же заграбастал добычу себе.

– То-то же, – «поблагодарил» брюнет и подошел к водителю, что-то шепнув тому на ухо и указав на дорогу.

– Пожалуйста, – съязвила задетая Лира и пошла обратно. Мог бы хоть «спасибо» сказать.

– Потом расскажу, – махнула она выжидающему Джею и хмуро глянула в окно, – что-то мы совсем не движемся.

И действительно, автобус за все время их разборки не преодолел и десяти метров.

– Нам теперь точно не успеть, – закусил губу Лира.

– Так – не успеть, – подал голос темноволосый, – но можно срезать.

Лири недовольно покосилась на парня, Джей презрительно фыркнул.

– Понятно, – хмуро ответил водитель и оглянулся на ребят. – Ты их отведешь?

Темноволосый выразительно глянул на Лиру и кивнул.

– Отведет? – поднял бровь Джей.

– Там на дороге авария, – пояснил водитель, – автобус надолго застрял. Тебе ведь надо было на «Заброшенную»? – он повернулся к Джею и хитро улыбнулся.

– Так вы знали?

– На вашем месте я бы поторопился. Он не станет ждать, – и водитель махнул в сторону открытой двери, куда выскочил темноволосый.

Ребята вышли прямо на проезжую часть и двинулись между стоящими машинами, стараясь не упускать из виду темноволосого. Шли они долго, и Лира даже стала сомневаться в правильности их решения. Но парень наконец остановился возле улочки между домами и осмотрел их небольшую компанию.

– Вас больше, чем я думал.

Джей снова вспыхнул, приняв реплику брюнета на свой счет, а Лира оглянулась и застыла в изумлении. Оказывается, все это время за ними бесшумно следовала та самая брюнетка.

– В Ангелию? – только и выговорила Лира.

Брюнетка метнула в нее молнию и, отведя взгляд, кивнула.

– Так, если все в сборе, предлагаю поторопиться. Времени в обрез, – нетерпеливо отозвался их проводник и вдруг быстро устремился вглубь улочки.

Ребятам ничего не оставалось, кроме как бежать за ним.

Быстрый бег всегда был коньком Леры, а потому ей не составляло большого труда не отставать от темноволосого, но вот остальные были явно не в восторге от забега. Брюнетка бежала уже скрючившись, но стоило ей поймать на себе взгляд Леры, как она гордо выпрямлялась и рвалась вперед из последних сил.

Лира нагнала провожатого.

– Далеко еще?

– За поворотом. А дальше через парк, – парень был явно удивлен такой прыткостью и напористостью девушки. Они свернули и резко остановились.

– О, фантастика! Бесподбно! Класс! – первым отозвался Джей, тяжело дыша и держась за бок. Брюнетка и вовсе согнулась и облокотилась о кирпичную стену, прерывисто хватая ртом воздух.

Лира уперлась руками в колени и озадаченно посмотрела сначала на тупик, а потом на провожатого. Судя по его виду, стена в четыре (как прикинула на глазок Лира) метра тоже не входила в его планы.

– Однако, – задумчиво потер подбородок несостоявшийся проводник.

– И что дальше, Сусанин? Прыгать, копать? Что?! – Джей, казалось, разрывало от сарказма.

– А если чуть-чуть вернуться и пойти параллельной улицей, – подала голос брюнетка, чуть отдышавшись. Черные волосы атласом спадали на лицо, отчего она вынуждена была их постоянно закладывать за ухо.

– В парк нет другого выхода. Не понимаю, – парень подозрительно ошупал стену, – ее не должно здесь быть, – он слегка присел, будто бы изготавившись к прыжку, но в следующую секунду, словно о чем-то вспомнив, с сомнением покосился на ребят и выпрямился.

– Это ты стене скажи, – все больше выходил из себя Джей. – С чего ты взял, что ее тут не было? Может, это ты не туда свернул.

– Я знаю эту улицу, как свои перья, – провел странную аналогию темноволосый, – и этот переулочек точно помню. Здесь еще дерево должно быть.

– Вот именно, – торжественно развел руками блондин, – но дерева здесь нет. Зато есть стена. Ты точно ошибся! И завел нас не туда!

– Никто тебя не тащил за мной, – с досадой бросил провожатый.

– Не очень-то и хотелось.

Парни и дальше продолжили бы искусство красноречия, но их голоса утонули в громком, разрывающем барабанные перепонки, скрежете. Как оказалось, пока они выясняли отношения, Лира успела осмотреться и уже пристроилась к тяжелому мусорному баку в половину ее роста. Еще один тяжелый вздох – и бак снова отозвался пыткой для ушей.

Парни злобно обменялись взглядами, и Джей быстро подбежал к баку с другой стороны. Темноволосый раздраженно цыкнул и неторопливо присоединился к ребятам.

– Вы это серьезно? – брюнетка удивленно окинула взглядом слаженно работающих ребят. А потом вздохнула и, закасав рукава, стала убирать доски, ветки и прочий мусор, мешающий движению бака. Когда подходящий на роль ступеньки объект был установлен в приемлемой близи от стены, Лира решила его опробовать.

– Все равно высокогато, – пожаловалась она, лягухой прыгая по покатоу крышке.

Темноволосый тоже заскочил на бак и молча подставил руки. Лира недоверчиво усталилась на него.

– Я не собираюсь стоять так вечно, – спокойно заметил он, не разжимая рук.

– Погодь, – Джей тоже занял свое законное место на баке.

– Тебя брать на ручки я тоже не собираюсь.

Но блондин молча схватил его руки и образовал живой замок из четырех ладоней. Он выжидающе усталился на Лиру. Последняя, в свою очередь, вопросительно посмотрела на брюнета. Тот кивнул, и девушка приблизилась к парням.

– Я никогда раньше так не делала, – пожаловалась она.

– Здесь нет ничего сложного, – успокоил ее Джей, – просто становись одной ногой сюда, а мы, – он посмотрел на оппонента, – тебя как звать-то?

– Крис, – буркнул парень после минутного молчания.

– Джей. Эй, теменькая, открой тайну своего имени.

Брюнетка, все это время молча наблюдавшая за ними, подошла к ним вплотную, хотя забраться на бак не рискнула.

– Велани, – представилась она, вновь убрав волосы с раскрасневшегося лица. Наверное, последствия быстрого бега.

– Отлично, перезнакомились. Смотри внимательно, как Лира делает, ведь следующей ты будешь. Так вот, – продолжил неунывающий блондин, снова обращаясь к Лире, – ты ставишь ногу и на счет «три» отталкиваешься, а мы с Крисом придадим ускорение твоему... эээ... полету.

– Только не перестарайтесь, – Лира почувствовала, как вспотели ее ладони. На теории все просто, а ты попробуй это сделать правильно с первого раза. А вдруг она им руки вывихнет? Она похолодела, вспомнив самый большой страх любой девушки – вес. Она же наверняка страшно тяжелая! И почему раньше она вообще о таких вещах не заботилась, как это делали ее одноклассницы, посиживая на китайско-тунгусско-мегаодноразовых диетах?!

– Тебя наша поза не смущает? – не сдержал сарказма Крис. – Может, просто пинком обойдемся?

– Да все-все, – Лира поспешила поставить ногу, – не больно?

– Обопрись на нас, – скомандовал Джей и напрягся.

Глаза девушки округлились, но спорить она не стала, хотя основной вес пришелся, конечно, на Джея. Крису она не доверяла.

– Готова?

В горле у девушки пересохло, но она мужественно кивнула.

– Один, – начал Джей.

– Два, – поддержал его Крис.

– Три! – заорали оба, и Лира полетела. Все произошло очень быстро, девушка даже зажмуриться не успела, не то что вскрикнуть, как ощутила себя до пояса висящей на стене. Волосы, взъерошенные восходящим потоком взявшегося из ниоткуда теплого воздуха, упали на глаза. Парни постарались на славу: сила толчка подбросила ее почти полностью на стену, и ей не пришлось в напряжении карабкаться, как она боялась. А вот перелететь она очень даже могла.

«Монстры какие-то, – пронеслось в голове дрожащей девушки, пока она принимала устойчивое положение и убирала волосы с глаз, – связалась на свою голову. Один Терминатор, другой Рэмбо».

Она оглядела предстоящий путь и ахнула. Им действительно оставалось пройти буквально десять шагов: впереди виднелся лесопарк с зеленовато-желтыми кронами кленов и каштанов. А под самой стеной...

- Сирень! – с восторгом вскрикнула она. – Здесь и правда растет дерево. Ты был прав!
– Конечно, – спокойно ответил Крис рядом с ней, – я всегда прав.

Лира вздрогнула: отчасти из-за Криса, так неожиданно быстро оказавшегося рядом, отчасти из-за внезапного, гулко-го грома, прокатившегося по всему кварталу. Крис тоже внимательно посмотрел туда, откуда ребята прибежали: глухой шум и далекие голоса его явно встревожили.

– Надо торопиться, – раздраженно бросил парень и быстро, не успела Лира ничего сообщить, спрыгнул на землю по ту сторону стены; причем проделал он это так ловко и естественно, словно с детства только этим и занимался. Крис выжидающе уставился на Лиру.

– Ты идешь?

– Что? – девушка бросила взгляд по ту сторону стены, где в растерянности топтались Джей и Велани.

– Я не обещал, что поведу всех, – холодно прокомментировал ее взгляд Крис.

Лира перевела взгляд обратно. Непроницаемое лицо парня не выражало никаких эмоций: он выжидающе смотрел в ответ. Черт! Он действительно собирался оставить остальных по ту сторону стены. По ту сторону от Ангелии! Неужели он так боится опоздать, что готов бросить своих товарищей на половине пути? Если сейчас она поспешит за Крисом, то приедет вовремя... но без Джея. И Велани. Нет, она категорически не согласна! Опоздают? Ну и что! Сегодня была вероятность, что она вообще не выйдет из дома, а теперь она почти у цели. А рядом ее ждут будущие коллеги... и, возможно, друзья.

– Как знаешь, – ровным голосом обратилась она к Крису и отвернулась. – Ну чего вы там застряли? Джей, подсади ее, а я подхвачу.

– А где, – начала Велани, но Джей быстро спрыгнул и осторожно, но настойчиво взял девушку за плечо, помогая взобраться на бак.

– Дальше я сама.

– Ты человек-паук что ли, по стенам самой лазать? – прикрикнул на нее Джей и подставил руки. – Давай. Лир, – обратился он к русовласке, – ты точно справишься? Удержишь?

– В смысле? – возмутились девушки.

Конечно, каждая подумала о своем: Велани о своем весе (как Лира недавно), а последняя – о своих хилых физических данных. Но каждая была возмущена до глубины души. Велани сняла фиолетовую кофту (майка и джинсы обтягивали очень даже стройную фигурку девушки), а Лира крепче уцепилась за стену другой рукой.

– Девчонки, – фыркнул Джей. – Ладно, на счет «три».

И Велани повторила подвиг Лиры, правда, уже не так высоко. Лира, конечно, успела схватить бюрократку за предплечье, но поняла, что Джей был по-своему прав. В таком положении а-ля «жаба в позе полудохлого лотоса», максимум, на что у нее хватало сил, это удерживать Велани на весу. Да и то недолго. Велани, конечно, пыталась подтянуться и забросить ногу, но ее дергания лишь усугубляли ситуацию. Ее рука неотвратимо соскальзывала, и Лира с ужасом ощутила, что и сама скользит вниз. Она зажмурилась, собирая остатки сил... и вдруг почувствовала, что Велани стала весить в два раза меньше. Да и ее саму потянуло вверх.

– Ну до чего беспомощные, ей-богу!

Лира удивленно уставилась на Криса, пристроившегося рядом. Он ухватил Велани за вторую руку и теперь понемногу подтягивал ее к себе.

– Я бы не отказался от помощи, знаешь ли, – натужно просипел он. Велани, приняв слова на свой счет, сняла окончательно и вообще перестала пытаться залезть самостоятельно. Лира вложила все свои силы, и порядком измотанная Велани наконец была поднята на злосчастную стену.

– Спускайтесь через дерево, – скомандовал Крис, но Лира на его слова не отреагировала, вновь подползая к краю кирпичной кладки.

Крис демонстративно тяжело вздохнул и подал руку Джею.

– Я помогу шкету. Спускайся.

– Ты кого там шкетом назвал, морда?!

– Опять ругаются, – тихо прокомментировала ситуацию Велани, осторожно пробуя ногой ветки потолка.

Когда все спустились вниз, Лира наконец смогла вздохнуть свободно. Кроме того выяснилось, что у них в запасе десять минут – «целая вечность», как выразился Джей. А потому на остановке они оказались не просто вовремя, а даже рано. Вопреки названию, «Заброшенная» выглядела очень даже свеженько, если не считать, что расположилась она на самом краю парка. Дорога, проходившая мимо, вырубивала из частного сектора и исчезала за деревьями близлежащего лесопарка.

– Сколько осталось? – спросила Джея Лира, устало облокотившись о прозрачную стену остановки.

– Три минуты.

Девушка вздохнула.

– С момента, как я вышла из дома, прошел где-то час, а такое ощущение, что я уже целые сутки мотаюсь в поисках остановки.

Джей согласно закивал, Велани безразлично смотрела себе под ноги. А вот Крис держался бодрячком: он нервно расхаживал перед ребятами, подозрительно поглядывая по сторонам.

– А как мы узнаем наш автобус? – спросила Лира, внимательно оглядывая сплетение деревьев позади себя. Она готова была поклясться, что за ними кто-то наблюдает.

– Думаю, узнаем, – тихо ответил Джей.

Почувствовав легкое дуновение ветра, девушка отвернулась от деревьев и обомлела. Стало понятно, что голос Джея был не тихим, а скорее ошарашенным. Аккурат рядом с ними остановился большой и просторный серебристо-голубой автобус с граффити крыльев. Но даже его габариты, казалось, были ничто по сравнению с тем, как бесшумно он двигался. Кроме легкого ветра этот неземной транспорт ничем себя не обнаружил.

Первым пришел в себя Крис и быстро зашагал к приветливо распахнувшимся дверям. За ним последовала Велани, а Джею пришлось поводить ладонью перед глазами Лире, чтобы та пришла в себя.

В автобусе Лира быстро осмотрелась, про себя отмечая, что почти весь транспорт был битком набит подростками примерно ее возраста.

– Не бойтесь, ребята, проходите, присаживайтесь, – дружелюбно донеслось с водительского места, отгороженного от салона автобуса непроницаемой перегородкой. Лира на ватных ногах прошла к свободным сиденьям почти в конце салона. Некоторые ребята любопытно провожали ее взглядом, некоторые хмуро смотрели в окно, а некоторые откровенно дрыхли, уютно устроившись у окошка.

Девушка села у окна и облегченно перевела дыхание. Успела! Только вот куда успела? Рядом плюхнулся уставший Джей и сразу откинулся на спинку сиденья. А Лира стала осторожно присматриваться к окружающим ее ребятам, чувствуя, как облегчение перерастает в волнение.

– Тихо, ребята, улыбаемся и получаем удовольствие, – водитель вновь подал сипловатый голос.

– Надоело, – буркнула шатенка с длинными хвостиками, сидевшая через сиденье впереди, – два часа уже удовольствие получаю.

– Так, еще город Сильв и братья с Огден, – водитель, казалось, разговаривал сам с собою. Лира быстро прильнула носом к окну. Не успела она как следует разобраться в расплывчатом пространстве проносящегося за окном пейзажа, как ее заставила встрепенуться внезапная

остановка автобуса. Девушка, повинаясь законам инерции, подалась вперед и тюкнулась носом в переднее сидение.

– Эй, поаккуратнее там! – раздался спереди хриловатый баритон человека, дрема которого была жестоко и бесцеремонно прервана. – Опять ты! Нарочно, что ли?

– Давно не виделись, – ответила Лира, потирая ушибленный нос, и слегка пригнулась, чтобы не видеть несчастную жертву векового недосыпа.

– О, приветушки-соседушка! – Джей, наоборот, обрадовался и жизнерадостно шлепнул по спинке сиденья, отчего Крис едва не стукнулся лбом о сиденье впереди себя. Послышались сдавленные ругательства.

Девушка едва заметно улыбнулась, но тут же отвлеклась на вновь вошедшего. То был довольно шуплый парень в очках, испуганно оглядывающий автобус, как Лира недавно.

– Проходи, не стесняйся, – в голосе водителя скользнула дружеская улыбка. Парень в очках, присевший на свободное сидение рядом с Крисом, нервно огляделся. Глянув на Лиру, парень смущенно поправил очки и отвернулся.

– О, это карта Редвилла? – восторженно спросил Джей, указывая на билет с картой, которые Лира машинально достала из рюкзака.

– А тебе разве не прислали такую же? С билетом?

– Билет был, карты – нет, – пожал плечами парень и принялся рассматривать карту девушки.

– Странно.

– Это карта твоя странная, – спустя пару минут недовольно заметил Джей, – я ни черта в ней не понимаю, – и он развернул ее вверх тормашками, – как ты вообще по ней ориентируешься?

– Никак. Я шла по навигатору.

– Бред какой-то, – Джей, похоже, совсем отчаялся в своих топографических навыках, – вот справа улица Грейн, видишь? А теперь смотри, я переворачиваю. И снова Грейн справа.

– Значит, ошиблись, раз на карте две улицы с одинаковым названием.

– Да в том-то все и дело, что нет. Я осмотрел карту сверху до низу – Грейн только одна. Но как карту ни повернешь, эта улица все время справа.

– Ой, да выбрось ты ее вообще, – махнула рукой девушка и уставилась на двери автобуса, поскольку они снова резко остановились. Сосед Криса даже очки выронил от неожиданности. В автобус тут же вскочили взлохмаченные парни, до этого, судя по всему, отбивавшие нападение разъяренного гризли.

– Проходите... аккуратнее, – мальчишки, взъерошенные и напуганные, резко бросились внутрь автобуса. – Ох уж эти духи, вечно со своими старыми штучками. Сколько раз говорил им, чтоб...

– Так, ты ловишь воронягу, я ощипываю, – распорядился рыжий непоседа с веснушками.

– А потом в музей, – согласно кивнул второй и засучил рукава. Оба повернулись к выходу.

Похоже, от пережитого стресса ребята плохо контролировали свои действия и, если быстро ничего не предпринять, запросто могли с легкой руки разнести пол-автобуса. Эта безудержная решительность, словно зараза, расплзлась по салону, взволновав всех ребят. И водитель пошел ва-банк.

– Добро пожаловать на борт, будущие ангелы!

Тут же повисла такая звонкая тишина, что стало слышно чье-то сердитое сопение. Где-то в глубине автобуса хрустнули вновь выроненные очки.

– Чего? – первым очнулся вихрастый друг рыжего. – Какие еще ангелы?

Тут же послышался гул удивленных ребят, однако Лира уловила радостные перешептывания и даже чье-то злорадное хихиканье: большинство ребят, оказывается, такой ответ устраивал.

– Начинается, – заговорил «рыжий», – весь месяц дядька какую-то туфту про ангелов гнал, и вот опять.

– Ты что, правда, не въезжаешь? – раздраженно бросил сосед Криса, пытаясь вставить выпавшую линзу в оправу.

– Сейчас у водилы все спросим, – проигнорировал его «рыжий» и кивнул брату, и тут же примерно тридцать пар глаз испытующе уставились на дверь, ведущую в водительскую кабину.

– Эй, – рыжий постучал в дверь, – мы хотим знать, что происходит. Эй, есть там кто? Ау! – парень распахнул дверь и тут же отпрянул, – столб мне на ногу, здесь никого нет!

Подростки испуганно зашушукались.

– Та-ак, сначала говорящая ворона, теперь вот это, – вихрастый брат рыжего подошел к водительскому сиденью.

– Кхм, ну вообще-то это был грач, дух вашего отца, Бэртона Рида, – раздалось за плечом сипловатое покашливание. – То-то Дорол обидится, ежели узнает, что его вороной помянули.

Парень обернулся и, дико вопя, попятился, размахивая руками и пытаясь согнать то ли лоснящегося черного ворона, то ли свое видение. Некоторые девушки испуганно ойкнули. Лира с изумлением уставилась на ворона: так это он с ними общался с водительского сиденья? И автобус... тоже он?

– Тихо! – вдруг прогремело на весь автобус, и Лира узнала знакомый звериный рык. Ребята, застывшие в ступоре, с ужасом наблюдали, как огромный волк медленно идет между проходами, грозно косясь на каждого. Лира почти сползла с кресла, боясь, как бы этот волчара ее не узнал, но тот вовсе не преследовал своей целью найти нерадивую девушку. Волк, окинув напоследок всех взглядом, клацнул зубами и, недовольный, уселся у прохода. Ворон, лениво взмахнув крыльями, перелетел на одно из сидений, заставив вжаться щуплого паренька в обивку.

– Что-то молодежь нынче нервная пошла, – сказал ворон, многозначительно подмигивая братьям. Вихрастый паренек попятился, а рыжий скривился. Лира только сейчас обратила внимание, что звери не открывают рот (клюв/пасть) при разговоре, а голос раздается словно внутри ее головы.

– Не станешь тут нервным, – недовольно буркнул Джей. Волк грозно покосился в его сторону, и парень умолк, пытаясь, если не усохнуть, то хотя бы обрести фигуру блина.

– Итак, – протянул волк, словно собирался рассказать о своих прогулках с красной шапочкой, – что мы имеем? Кучку напуганных детишек с розовыми мечтами. И это будущее пополнение академии? Да чтоб мне шкуру свою съесть, если вы все дойдете до выпуска.

– Смотри, не подавись, – прошипел вихрастый брат, но тут же, под грозным взглядом волка, поправился, – то есть я хотел уточнить: какой академии? Каких-то там связей?

– Ангелия, – гордо прокаркал ворон.

Еще минуту в автобусе стояла мертвая тишина, нарушаемая едва слышимыми шорохами, возбужденными перешептываниями да скрипом сидений под ерзающими будущими светилами академии.

– Это как Академия Непонятных Головастиков, Интересующихся Лобзиками И еще чего-то там? – подал голос Рыжий, чтобы хоть как-то разрядить обстановку. Если уж звери к ним обращаются с такой серьезностью, то почему бы и не подыграть? – Не, я пас.

– Бэртон Николас, я полагаю? – волк неспешно развернулся к говорящему, всем своим видом показывая, что была б его воля, он бы лучше закусил колобком, а не возился тут с малолетними тупицами. – Да будет вам известно, что Ангелия пишется через «е». Но вас, мистер головастик, никто насильно удерживать не станет. Если вы действительно так сильно меня боитесь, можете уйти.

Разумеется, парень не двинулся с места, взглядом меча молнии в волка, который, впрочем, не обращал на это никакого внимания.

– Ну и чему же обучают в вашей академии? – насмешливо поинтересовался Вихрастый.
– Вашей будущей профессии, – невозмутимо ответил мелодичный голос, и ребята устались на только что вошедшую миловидную девушку лет двадцати в необычной форме, – думаю, вам все лучше разъяснят в самой академии.

Блондинка окинула взглядом автобус и обратилась к ворону.

– Я так понимаю, Кроу не придет?

Ворон развел крыльями, словно человек – руками.

– Все собрались? – этот вопрос она адресовала волку. Тот кивнул.

– Отлично, тогда отбываем. Я полечу вперед, открою Границу, – сказала она волку и ворону и вышла. Ворон вылетел следом, и двери закрылись. Затем, под звенящую тишину и любопытные взгляды озадаченных ребят, волк спокойно прошел сквозь закрытую дверь в водительскую кабину, вызвав восхищенные и испуганные вздохи.

– И у кого же, интересно, хватило мозгов призвать этого шерстяного цербера, – тихо проворчал Крис, не замечая несчастного лица Лиры. Она только сейчас сообразила, что вляпалась во что-то очень серьезное.

Погруженная в свои мысли девушка ойкнула, когда быстро проносящийся пейзаж за окном внезапно сменился ослепительным голубым светом. Лира вздрогнула, почувствовав, как ее внутренности «поплыли» вверх. Но буквально через секунду все устаканилось, оставляя лишь неприятное ощущение пустоты. Лира оглянулась на озадаченных ребят, которые отчаянно протирали глаза и так же испуганно осматривались по сторонам.

– Похоже, приехали. Адский автобус, – простонал нежно-зеленый Джей, всматриваясь в окно, за которым плавал густой голубоватый туман.

– Эта чертова Граница, – пробурчал Крис, недовольно убирая наушники в карман.

Гомон в автобусе усилился: ребята нервно поглядывали в окна, не зная, какие дальнейшие шаги стоит предпринять. Некоторые даже повскакивали со своих мест, готовые ломануться к дверям. Но взгляд Лиры был прикован к передней двери автобуса, где ребят поджидала уже знакомая им блондинка.

– Ну что ж, мы на месте. Все, что вас интересует, узнаете сегодня вечером. После церемонии, – выразительно уточнила девушка, заметив, что Николас уже раскрыл рот для потока вопросов. – Все хорошо себя чувствуют? Тогда за мной, пожалуйста.

Солнце уже стояло в зените, хотя с момента их утренней встречи прошло от силы пару часов. Свежий воздух, ворвавшийся в салон, взволновал ребят, горевших желанием выскочить наружу. Несколько помедлив и пропустив всех вперед себя, Лира и Джей последовали за остальными. Выбравшись наружу, Лира едва удержалась от возгласа.

Прямо перед ней посреди огромного и красивого приусадебного участка стоял грандиозный, превосходящий самые смелые архитектурные изыски, пятиэтажный особняк. Между ним и ребятами раскинулась огромная территория, испещренная полосками дорожек со скамейками и беседками, пятнышками лужаек и фонтанов. По бокам особняка, за красивой резной изгородью, просматривалась плотная стена бесконечного темного леса, но справа виднелась широкая дорожка, ведущая через рошу; сквозь редкие деревья несмело проглядывали едва различимые домики.

– Вот это избушка, – выдохнул Джей под чей-то шепот «не хило».

– Ну все как бабушка описывала! – просунулась между Лирой и Джейем голова девушки с длинными хвостиками. – И что, нас правда будут магии обучать?

Очкарик, стоявший позади девушки, презрительно фыркнул. Но Лиру волновал другой вопрос.

– Странное место, необычное, – задумчиво сказала девушка, поспешно припоминая географию стран, где можно было бы обнаружить нечто подобное. Здесь и дышалось легче, и

чувствовалась некая сила, окутывающая всех и каждого, словно кокон. Девушке даже на миг показалось, что она видит эти коконы вокруг ребят.

– Правильно, – невозмутимо подтвердила девушка. – Мы бесконечно далеко от ваших родных домов. Мы находимся на острове, что находится в центре пресловутого Бермудского треугольника.

Повисла тишина, нарушаемая лишь птичьими трелями да гомоном старшекурсников, уже вовсю снующих по территории Ангелии с чемоданами. Ребята, которые за одно утро наблюдали за говорящими животными и мгновенным перемещением автобуса из одной части света в другую, восприняли эту новость без шока, но и без особого восторга.

– Так, если вопросов больше нет, собираемся и молча топаем за мной.

Уставшие и зевающие на ходу подростки послушно поплелись следом. Лишь четверо случайных человек остались у автобуса. Товарищи по неведение невольно переглянулись, еще не подозревая, какую игру с ними затеяла сама госпожа Жизнь. Ведь случайностей не бывает.

Глава 2

– Ну и? – неуверенно начала Лира.

– Ну так, – так же неопределенно ответил Джей и глянул на Велани, но та лишь пожала плечами и отвернулась.

– Бред какой-то.

Крис и вовсе как-то боком стал пятиться назад к автобусу.

– Так мы эти? Ну, ангелы? – предприняла еще одну попытку Лира.

– Вроде того, – уже увереннее ответил Джей, поправляя капюшон байки, – я, как письмо получил, подумал, что кто-то глупо пошутил. Ну и выбросил его, а мой отец случайно нашел. Такой шухер поднял! И за месяц мне столько об этом мире понарасказал – до сих пор кошмары снятся.

– Я свое тоже чуть не выбросила, – поддержала тему Лира, радуясь, что она не сходит с ума в одиночку.

– Если вы такие предусмотрительные, то что вообще здесь делаете? – хмыкнул Крис из дверей автобуса.

– А сам-то! – одновременно воскликнули Лира и Джей.

– Не ваше дело, – отрезал Крис и осекся, глядя за спины ребят. Подростки оглянулись.

К ним приближался невысокий, но довольно проворный пожилой мужчина в серого цвета костюме с пепельным плащом.

– Приветствую, – блеснув живым взглядом, поприветствовал мужчину, – что же вы от коллектива отрывааетесь? Сильно устали, поди, – подмигнул он Крису, отчего тот смутился и надулся.

Ребята хмуро переглянулись.

– Вот незадача, – задумчиво произнес мужчина и встрепенулся, – что ж, попробуем еще раз. Добро пожаловать в Ангелию, мои ангелы!

Ребята испуганно охнули и изумленно уставились на мужчину, который, казалось, только этого и ждал. Нет, он не исчез и не стал животным, но теперь за его спиной вместо серого плаща красовались огромные пепельно-серые крылья со слегка трепещущими крайними перьями. Воздухом завладела глухая тишина, прерываемая лишь вздохами подростков, пытавшихся понять, в порядке ли их измученное за утро воображение или перед ними и в самом деле экземпляр неудачной экологии.

– Ну вот, так всегда, – с легким разочарованием сказал мужчина, медленно складывая крылья, – каждый год одно и то же. На вас всех только это и действует.

– Это правда? – только и выдохнула Лира, зачарованно следя за превращением крыльев обратно в плащ. – То есть они настоящие?

Пожилый мужчина кивнул, внимательно изучая девушку.

– И у нас такие же будут? – снова спросила Лира, не отводя взгляда от чудо-плаща. Все затаили дыхание. Крис настороженно следил за каждым движением мужчины, но явно не спешил выходить из автобуса; так и стоял в дверях.

– Не совсем.

Джей разочарованно вздохнул.

– Они у каждого будут разные, – ребята возбужденно переглянулись, – разумеется, если вы успешно освоите базовую программу.

– Шмель мне в ухо, я «за», – оживился Джей. – Когда начинать?

Мужчина добродушно улыбнулся, и Лира почувствовала такую волну искренней любви, исходившую от этого человека, что все тревоги враз рассеялись. Это чувство было словно пере-

жито заново, но в то же время было каким-то новым для девушки, ничего подобного не испытывавшей за то время, пока жила у приемной матери.

– Что ж, ребятаки, меня зовут Элрик Феерман, – представился мужчина, – я понимаю, как вам нелегко принять такой поворот событий в вашей жизни, учитывая ваше неведение. А кого-то, возможно, не отпускает прошлое, – тут его взгляд невольно задержался на Кресе, – но прошу не делать поспешных выводов. Дайте себе возможность все, как следует, обдумать и принять взвешенное решение. Поверьте, каждый из вас попал сюда отнюдь не случайно.

Он обвел внимательным взглядом каждого из ребят. Никто не шелохнулся, только Крис позволил себе наконец-то отклеиться от горячо любимого автобуса.

– Ну что ж, – Феерман развернулся к особняку и торжественно произнес, – перед вами Ангелия, где вам предстоит провести пять лет своей жизни. Сегодня в девять вечера состоится торжественная церемония, перед которой вам необходимо хорошенько отдохнуть. Так что следуйте за мной.

Феерман проводил ребят прямо до двери в их гостиную на первом этаже. Подростки еще раз неуверенно переглянулись и вошли внутрь, где уже возбужденно болтали будущие первокурсники.

– М-да, и правда старинный, – протянул Джей, удивленно рассматривая объемные, но уютные кресла в огромной гостиной с камином, – отделка в стиле средневекового ретро? А снаружи как конфетка выглядел.

Некоторые подростки озадаченно рассматривали деревянные резные столы и стулья, некоторые пробовали открыть дубовые рамы. Крис же, например, особо церемониться не стал, без лишних слов плюхнулся в одно из удобнейших кресел и впервые за все утро улыбнулся.

– Пять этажей, значит, – задумчиво сказала Лира, – по этажу на каждый курс, что ли?

– А тебе не все равно? – равнодушно протянул Крис после тщательного и немного небезопасного для строения челюсти зевка. Где-то позади всей толпы, как раз у одного из мягких кресел, воздух завибрировал чьим-то бесцеремонным храпом.

Лира уже открыла было рот, как вдруг позади раздалась испуганная возгласы. Обернувшись, девушка ощутила, как похолодели пальцы на руках. Она уже третий раз за сегодняшний день видит этого волка, но сердце каждый раз бьется все так же сильно, будто демон вновь и вновь возвращается по ее душу.

– Все здесь? – волк обвел всех пронизательным взглядом. – Хорошо. Можете расходиться. Надеюсь, сами сможете отыскать свои комнаты?

– А чего их искать-то? – пожал плечами Николас. – Меня, например, совсем не тянет в дверь, обитую каким-то сорняком и розовыми цветочками.

– Это Кирея с цветами Ликона, – терпеливо пояснил волк и усмехнулся, – и все же я немного сомневаюсь в ваших... эээ... координационных способностях.

Парень хмуро посмотрел на волка и, резко развернувшись, исчез за дверью, ведущую к комнатам.

– Коли ни у кого более нет желания высказаться, можете идти. На дверях своих комнат вы увидите таблички с вашими именами, – устало объяснил волк.

Лира, стараясь не встречаться взглядом с волком, бочком, словно заправский разведчик, попятилась к спальням, но, увы, далеко убежать ей не удалось.

– Стоун, – рыкнул волк, – задержись ненадолго. Остальные могут быть свободны, – повторил зверь, видя, что любопытные ушки юнцов уже наострились. Наверное, волк обладал некой лидерской харизмой, а может, все дело в его яростно блеснувших глазах, но через минуту в гостиной остались только дикий зверь да испуганная девушка.

– Ну чего стоишь, словно агнец на заклание, – довольно добродушно для волка прозвучал голос зверя, – не собираюсь я тебя есть – не хватало мне потом отмазываться от проклятия. И потом, несварение у меня на первокурсников.

Волк степенно приблизился к камину, который тут же от его взгляда заискрился. Лира тем временем осторожно опустилась в ближайшее кресло и почувствовала, как наваливается усталость.

– Эх, ну что ж вы все хилые такие, – скривился волк, глядя, как глаза девушки слипаются. – Перелет через границу, конечно, отнимает много сил у неоперенных, но не до такой же степени! Ладно, не буду тебя долго мордовать. Меня зовут Фенрир. Я твой дух, – после этих слов волк очень внимательно посмотрел на девушку.

– Мой кто? – вяло уточнила Лира, не выражая, впрочем, никаких эмоций. Стресс и усталость делали свое дело.

Волк вздохнул и даже, казалось, разочарованно поник.

– Позвать меня ты можешь в любое время, для этого достаточно лишь произнести мое имя. По крайней мере, это будет работать до тех пор, пока... пока ты не оперишься. Ну а после, ежели пожелаешь, попробуешь призвать меня либо иного другого духа через ритуал.

Лира меланхолично кивнула, тут же приняв решение, что звать Фенрира будет лишь в крайних случаях. Если будет вообще.

– Обо всех подробностях здешнего обучения ты узнаешь уже вечером на церемонии. Я лишь хотел спросить тебя о... почему ты опоздала сегодня?

– Окно, в смысле, замок двери заело, – сонно объяснила Лира, не испытывая желания вдаваться в подробности.

– Так внезапно? Что, за месяц починить нельзя было?

– Какой месяц, – нахмурилась Лира.

– С момента получения вызова, – нетерпеливо пояснил волк, сверкнув глазами.

– Не было месяца. Я его только вчера получила.

Волк хищно сузил глаза, но комментировать не стал. А Лира чувствовала, как реальность медленно перетекает в сон.

– Можно я уже? – невнятно спросила девушка, пытаясь подавить зевоту, отчего ее губы продемонстрировали хищный оскал.

Но волк, нервно переминаясь с лапы на лапу, явно не закончил. Очевидно, о главном он так и не спросил.

– Еще что-то? – недовольно спросила девушка.

– Ты... помнишь ли ты что-нибудь до того, как... как попала к Стоунам?

– А почему ты спрашиваешь? Ты что-то знаешь? – мгновенно встрепелась Лира, тут же позабыв о своей глобальной усталости. В памяти всплыли те, полные безнадежного отчаяния, дни, когда она, не обращая внимания на сухое объяснение Элисон «пропали без вести, наверное», каждый вечер заклинала все живое вернуть ей папу и маму. Каждый шорох, каждое восклицание чужих людей Лира ловила с жадностью, болезненным интересом, всем сердцем отдаваясь в лукавые объятия надежды и веры в чудо.

Но чуда не случилось.

Лира тряхнула головой и выжидающе уставилась на волка.

– Нет. Просто поинтересовался, – спокойно ответил дух, невозмутимо глядя в ответ.

– Тогда всего хорошего, – сердито ответила девушка и, больше не говоря ни слова, быстро вышла.

Еще некоторое время посидев у камина, Фенрир покачал головой и исчез, унося с собой искрящиеся пламенные языки огня из камина.

«Да кто он вообще такой, чтобы задавать подобные вопросы?» – сердито думала Лира, яростно сжимая кулаки. – Поинтересовался он. Я ведь даже не помню лиц своих... папы с

мамой. *А ему просто интересно!»* – и она изо всех сил саданула кулаком по стене, оцарапав кожу на костяшках.

– Эй, ты чего тут стучишь? – из ближайшей двери выглянула сонная девушка с хвостиками. Лира не ответила.

– Я Саманта, – представилась девушка и подошла к Лире, – а тебе, думаю, к нам. Это ведь твое имя? – и она кивнула на дверь, из которой вышла. На двери мерцающей зеленоватыми искрами краской на дощечке был начертан список, состоящий из трех фамилий и имен девушек, среди которых Лира увидела и свое.

Лира кивнула и, невразумительно представившись, медленно вошла. Она очутилась в уютной и по-домашнему обставленной комнатке с тремя кроватями. В одной из них уже мирно посапывала знакомая брюнетка. Рядом на прикроватных столиках виднелись подносы с легкими закусками. Лира медленно подошла к незанятой кровати у большого зашторенного окна и села, все еще переживая сказанное волком.

– А что он тебе говорил? – спросила Саманта, не в силах справиться со своим любопытством.

Уставшая Лира лишь махнула рукой, без сил рухнула на кровать и тут же уснула.

Солнце, по-летнему яркое и теплое, было не в состоянии пробиться к уже остывающей земле сквозь кроны елей густого хвойного леса. Трава, покрытая изморозью, понуро стелилась по земле, словно была примята чьей-то беспощадно холодной, незримой ладонью. В радиусе трех километров в лесу стояли такая тишина и атмосфера смерти, что морской глубине впору обзавидоваться, а кладбище захлебнулось бы слюной, будь такое возможно. Живые существа обходили стороной мрачный периметр и вели себя как можно тише, подчиняясь глубинному животному инстинкту выживания.

Если затаить дыхание и прислушаться как следует, можно было различить тихий шорох кружащих в последнем предосеннем танце падающих листьев. Совсем недалеко прошелестел крыльями одинокий ворон, напуганный мистической силой, исходившей от зоны отчуждения. Природа готовилась к переходу на осенний расклад, не подозревая, что по этой зоне неестественно тихо, а потому жутко, шел высокий человек в черном плаще. Шел, едва касаясь земли и оставляя после себя примятую мерзлую траву без права на возрождение. Воздух, струящийся за фигурой, был густо пропитан страшной консистенцией, включающей в себя лишь два компонента, редких, но оттого не менее зловещих – жажда мести и стремление убивать. Незнакомец остановился и протяжно, со всхлипом, втянул в себя воздух; за его спиной раскрылись, словно адская палатка, темные крылья летучей мыши. Неожиданно человек издал дикий звериный клич, от которого сразу потемнел мир; он резко развернулся, и в темноте полыхнули затопленные чернотой звериные глаза.

Где-то далеко, за сотни тысяч километров, вскочила с кровати заспанная русоволосая девушка.

– Ох, ну наконец-то ты проснулась, – довольно потирая руки, сказала Саманта. – Блин, тебя лопатой шарахнуть – по-моему, эффекта никакого. Вот что значит здоровый детский сон.

Недовольно бурча и потирая глаза, Лира оглянулась. Уютная спальня была залита густыми медовыми лучами приближающегося к закату солнца. Свет просачивался сквозь желтовато-золотистые шторы, слегка покачивающиеся на ласковом ветру от полураскрытой форточки. Лира удивленно глянула на свои руки, которые отчего-то тряслись, а сердце все еще ходило ходуном. Видно, очень уж сильно на нее подействовало новое место. Неужели все, что произошло сегодня, правда?

– Эй, ау, ты еще со мной? – Саманта поводила руками прямо перед лицом Леры. – Блин, может, чемоданом попробовать, – пробормотала она, конкретно ни к кому не обращаясь. Лира мгновенно пришла в себя.

– Возьмешь чемодан – там же и окажешься, – отшутилась девушка, тяжело поднимаясь с кровати, на которой она уснула прямо в одежде. – А где Велани? – Лира кивнула на противоположную кровать, где должна была расположиться третья постоянница их уютной комнаты.

– Ушла куда-то, – прогундела Саманта, усиленно пытаясь что-то запихнуть под кровать, – странная она какая-то, мрачная и неразговорчивая.

Лира устало опустила на подушку, пытаясь вспомнить сон. Почему-то ей казалось, что снилось что-то очень важное, что-то, чего никак нельзя забывать.

– Сегодня же церемония, да? – отвлекла ее мысли любопытная Саманта, которой хотелось поддержать разговор. – Что будешь делать до девяти?

– Не знаю, – неуверенно ответила Лира, отбросив все попытки вспомнить сон, – еще не думала. Может, прогуляюсь.

– Здорово, – ответила после неловкого молчания Саманта, – а мне вот чемоданы распаковать надо, – в ее голосе прозвучала тоска.

– Так много распаковывать? – невольно вырвалось у Леры.

Саманта отчего-то смутилась и отвернулась. Лира почувствовала неловкость.

– Давай так, – неожиданно для себя предложила Лира, – сначала ты пойдешь со мной прогуляться, а потом я помогу тебе распаковаться. Гарантирую, до церемонии успеем.

Саманта сразу просияла и согласно кивнула. А Лира полезла в чемодан за свежей одеждой, попутно коря себя за разгильдяйство: получив письмо-приглашение, девушка до последнего надеялась на его правдивость, но вместе с тем до последнего в него не верила. А посему вещи, что она собрала в чемодан накануне отбытия, особой аккуратностью и разнообразием не отличались; собран, как для госпитализации, опыт которой у девушки имелся в отличие от опыта длительного проживания в учебном учреждении интернатного типа. Только самое необходимое. Эдакий «тревожный загашник».

Лира вздохнула и захлопнула крышку чемодана.

– Какой же он все-таки красивый и мягкий! – в пятый раз восклицала Саманта, в шестой раз поглаживая ковер у них под ногами. К тому времени, как они вышли в общий холл, девушка успела восхититься всем, начиная от древней картины какого-то очкарика, держащего в руках здоровенный фолиант, и заканчивая вполне заурядной трещиной в одной из оконных рам.

Лира ничего не ответила; девушка, погруженная в размышления о своем предназначении здесь, молча следовала за Самантой, лишь изредка поддакивая и кивая. Последствия такой невнимательности не заставили себя долго ждать: споткнувшись о слегка вздыбленный край ковра, Лира полетела вперед, запоздало понимая, что рефлекторно взметнувшиеся птичкой руки положения уже не спасут. Но не успела девушка как следует зажмуриться, чтобы не видеть своего позорного провала в первый же день, как ее подхватили и довольно плавно поставили на ноги.

– Уф, да ты просто сама осторожность, – раздался над ухом незнакомый голос. Лира резко обернулась и вновь едва не упала, но незнакомый парень в темных очках поддержал ее. – Первокурсники какие-то нервные пошли, ей-богу. Собственных коллег шугаются. А что же будет, когда им дадут задание?

– Никого я не шугаюсь, – проворчала Лира, отступая от парня и потирая шею, которую свело острой, словно от укола булавкой, болью.

– Позвольте представиться, – парень вклинился между девушками и лукаво подмигнул Саманте. Та зарделась.

– Да не стоит, – внезапно послышался раздраженный голос Джея, который, вцепившись двумя руками за шиворот парня, оттащил его на пару шагов назад. – Спасибо за внимание, но твоя надоедливая рожа может идти, я разрешаю, – теперь уже Джей встал между девушками, оттесняя спиной соперника. Девушки удивленно переглянулись и уставились на Джея.

– Моя надоедливая рожа сейчас плюнет на твой затылок, – весело парировал незнакомец, проделывая те же манипуляции, что и Джей ранее. – Дружелюбен как всегда, Джеечка. Ну же, неужто даже не поприветствуешь своего старого друга и нового коллегу?

– Шел бы отсюда, старый новый хмырь.

– Как грубо. Конкуренции боишься?

Несколько минут парни отчаянно, но с невинной безмятежностью на лице и под негромкие увещевания Саманты пихали друг друга в плечо. Они так увлеклись этим крайне интересным занятием, что не заметили, как ушли вперед, оставив девушек позади.

– Охломоны, – беззлобно резюмировала Саманта, бодро шагая рядом, – ты их знаешь, Мелирион?

– Нет. То есть, да. Одного. Тот, что с нашего курса, это Джей, – нестройно ответила Лира.

– Симпатичный, верно? – мечтательно оценила Саманта, не уточняя, кто именно ей приглянулся. – Сколько же тут бабочек осенью! И все необычные. Я таких в первый раз вижу. Как думаешь, это из-за того, что мы на Бермудах?

– Угу, – неуверенно подтвердила Лира, абсолютно все прослушав, – можно вопрос? А твои способности... в смысле, с тобой происходило что-нибудь странное до того, как ты узнала, что ты ангел?

– Способности? – Саманта, не обратив внимания на несколько подавленный голос собеседницы, призадумалась. – Как сказать. Моя бабушка вроде как ясновидящая. И я вроде кой-чего унаследовала. Силы, прямо скажем, хиленькие, хватает только на считывание поверхностных мыслей. Как говорит бабушка «что у дурака на уме, то у Саманты в голове». Но вот в чем я уверена, так это в том, что буду светлой, – несколько оживилась Саманта, и в ее глазах полыхнули искорки возбуждения, – это ж надо, – тихо восхищалась она, – обычная бабушка, и вдруг ангел!

– А я вообще себя ангелом не чувствую, – горько поведала Лира то, что тяжким бременем лежало у нее на душе с самого момента получения письма.

– Да брось! – Лира слегка вздрогнула, уходя из цепких объятий воспоминания, и взглянула на Саманту: взглянула не с презрением или жалостью, но с пониманием. – Я уверена, что половина новеньких даже не подозревала о своей «блестящей участи», пока не попала сюда.

– Да, наверное, – улыбнулась Лира; улыбнулась искренне, от души, не потому, что того вынуждали обстоятельства или чтобы не казаться уж слишком угрюмой и мрачной. Улыбнулась просто так, «потому что захотелось». – Ты права, Саманта.

– Я всегда права, – гордо выпрямилась Саманта и добавила шутивно-профессорским голосом, – так что, если понадобится совет – милости прошу, Мел. Или Мери? Как тебя лучше звать? О, еще Рион неплохо...

– Меня лучше звать Лира, – мягко поправила собеседница. – Просто Лира, ладно?

– Да не вопрос, – раздался за их спинами довольный голос. Оглянувшись, девушки узрели довольную моську Джея. – Слушай, да ты прям как древнеязыческое божество с их хучей имен, которые если не выучишь, контрольную по теологии не сдашь. Три раза обламывался с пересдачей.

– «Бедненький», а мне-то какво? Я с этим именем живу! Ходит легенда, что при рождении меня хотели назвать либо Мелори в честь бабушки, либо Марион в честь прабабушки. Долго думать не стали, решили назвать сразу в честь обеих. Результат получившегося гибрида вы можете лицезреть в списках на зачисление. Поскорей бы их уже сняли!

– Да нормальный гибрид вышел, мне нравится, – парень одобрительно похлопал «носителя гибрида» по плечу, пока Саманта старательно маскировала смех под кашель.

– По-моему, только тебе, – вздохнула Лира.

– А куда девался тот парень? – внезапно вспомнила Саманта, обеспокоенно осмотрев сначала Джея, потом – мрачный лес за оградой.

– Кто, Арон? Уж точно не туда, – пожал плечами парень, проследив ее взгляд, – не думаю, что деканат, куда его вызвали, всем составом отправился за грибами.

– А ты его откуда знаешь?

– Имел неосторожность познакомиться в школе. Девчонки, айда на экскурсию по нашей будущей Alma Mater! – поспешил сменить тему парень. – Я провожу.

Саманта неодобрительно хмыкнула, но больше вопросов не задавала и последовала за парнем. Лира тоже ускорила шаг, хотя ее взгляд был прикован к лесу, величественные деревья которого словно бы подпирали небо своими верхушками. Что-то смутно знакомое, зловещее, но в то же время манящее, влекло ее в самую темную чашу – сердце этого леса. Где-то вдалеке, на задворках сознания, вспыхнули неясные картины ее прошлого: темный пугающий лес, густой сероватый мох, напуганные лица, багровый закат.

Увлечшись странными ощущениями, девушка неосторожно оступилась и едва не повисла на плече Джея, так кстати шедшего впереди и так не некстати затормозившего.

– Осторожно, – Саманта вовремя подхватила Лиру.

– Спасибо, – слабо улыбнулась последняя, наливаясь румянцем. Ну в самом деле, что за неудержимое желание прилечь, где бы то ни было?

– ...а сегодня вечером наши тушки будут выставлены на всеобщее обозрение старшего поколения, – глаголил Джей, видимо, не заметивший покусения на свою тушку, – не знаю, как вы, но мне от этого как-то не по себе. Может, не пойти, как думаете?

Девушки, которые успели оправиться и нагнать разговорчивого парня у самого входа в академию, переглянулись.

– Еще чего! – возмутилась Саманта, поднимаясь по лестнице. – Это же официальная церемония! Все первокурсники просто обязаны там быть. Правда же, Лира?

– Э-э, ну да, – будь на то воля русовласки, никуда бы она не пошла, благополучно переждав церемонию в уютной гостиной. Но девушка уверенно добавила. – Надо же увидеть будущих коллег. Да и на преподав взглянуть не помешало бы.

– Именно, – с жаром добавила Саманта, приложив усилия к резной дубовой двери, впрочем, никак на это не отреагировавшей, – там, наверное, буде красиво. Помните те старинные канделябры со свечами в нашей гостиной?

– Ладно, уговорили, – Джей, сделав вид долгой и мучительной борьбы с собой, открыл перед девушками дверь, – только, Саманта, особо не мечтай. Мне один старшекурсник сказал, что свечи в гостиной не просто так – вчера какой-то хулиган выбил пробки во всей академии.

Оставшиеся два часа девушки пытались разобрать чемоданы Саманты, причем у Леры возникли обоснованные подозрения, что за время их прогулки с их вещичек стало раза в три больше, чем утром. В отличие от ее одинокого чемодана, скромно ютившегося где-то возле кровати (поди разгляди его теперь за башенками и высотками коробок Саманты). Вопрос, каким образом этот чемодан перекочевал в ее комнату, как и вопрос по поводу способа доставки более весомого багажа Саманты, остался без ответа, а потому они просто приступили к осмотру вещей. Лира, потратившая на распаковку своего тощего скарба десять минут, теперь помогала Саманте. На одно то, чтобы вытащить из пластикового пакета безразмерное пуховое одеяло, у них ушло не менее получаса. Пока, ворча что-то про чрезмерную заботу бабушки, Саманта раздраженно пыталась запихнуть обратно электрическую грелку, две мах-

ровые пижамы и объемные тапки-зайцы ядовито-зеленого цвета, Лира с интересом изучала длинный шелковый шарфик.

– Какая прелесть, – не смогла скрыть восхищения девушка, – твоя бабушка и правда молодец.

– Нравится? – спросила Саманта, не поднимая головы из очередного чемодана. Внутри что-то жалобно хрустнуло. Она удовлетворенно хмыкнула, выпрямилась, размяла уставшую спину и надела шарфик. – Ну как?

– Здорово, – заморожено глядя на шарфик, только и произнесла Лира. Шарфики всегда были ее слабостью.

Внезапно девушки услышали ироничное хмыканье и обернулись.

– Что, – надулась Саманта, воинственно поглядывая на Велани, до этого тихо сидевшую на кресле и рассматривавшую фотоснимок.

– Да так, я думала, ты собираешься подарить... не важно, – и она, уложив фото в шкатулку, закрыла последнюю на ключ, положила ее в шурфлядку и вышла.

– Что она имела в виду? – хмуря Саманта посмотрела на Лиру.

– Понятия не имею.

Лира еще раз окинула восхищенным взглядом шарфик, перевязала его изысканным узлом и отошла оценить результат.

– Теперь точно никаких претензий.

Саманта глянула в зеркало, благосклонно кивнула и в боевом расположении духа продолжила кропотливую деятельность. Когда осталось лишь запихнуть еще одну подушку под кровать, ибо шкаф уже был забит, Лира, оставив сие благородное дело хозяйке, вышла в гостиную проветриться. До церемонии оставалось полчаса, и девушке хотелось немного успокоиться и привести чувства в порядок.

Она спустилась в холл и, повинуясь внезапному порыву, вышла из академии. Свежий ветерок тут же взбудрил девушку, восполнив душевными силами. Лира вновь окинула взглядом высокую, с резным верхом, изгородь и бескрайний темный лес, раскинувшийся, словно огромный ворсистый ковер, пахнущий хвоей. Вздохнув полной грудью, Лира принялась обходить особняк, любясь идеально подстриженными кустиками, подставками воды для птиц, многочисленными дорожками из плитки, составляющими внушительных размеров лабиринт. Выйдя на задний двор, девушка узрела великолепную лужайку с фонтанами и беседками, которая по габаритам не уступала хорошо оплачиваемой автостоянке. Над академией спустились сумерки, укутав ее в плотную пелену темноты, но Ангелия и не думала ей уступать: вокруг, куда ни глянь, в воздухе плавали яркие, словно окрашенный изнутри снег, янтарные светляки.

Посреди лужайки расположился изумительной красоты фонтан, приведший девушку в полный восторг: вода, окрашенная в мириады цветов, струилась плавным потоком и время от времени разлеталась разноцветными брызгами.

Девушке тут же захотелось пробежаться или даже пролететь на всей скорости до самой ограды, перемахнуть через нее и воспарить над миром. Ласковый ветерок, словно прочитав ее мысли, взъерошил волосы девушки, а потом пронесся по лужайке, беспокоя сочную темно-зеленую траву. На минуту закрыв глаза, Лира подставила свое лицо беззаботному ветру: давно уже она не испытывала такой умиротворенной радости, такого тихого счастья.

«Я ангел», – тихо, но с особым удовольствием прошептала Лира, позволив ветру пронести ее слова по лужайке, перенести через ограду и распространить по всему миру, тому человеческому, беспощадному миру, куда Лира уже не вернется прежней.

Но тут сладкая нега была бесцеремонно прервана отягощающим чувством несанкционированного наблюдения. Лира открыла глаза и тут же заметила незнакомую фигуру в черном плаще, стоявшую рядом с высоким рослым дубом неподалеку. Парень так идеально сливался с темной корой дерева, что девушка поначалу приняла его за очередную галлюцинацию. Мало

ли в последнее время было впечатлений, чтобы фантазия начала вести самостоятельную разгульную жизнь! Девушка усиленно протерла глаза, но иллюзия не рассеялась, а напротив, подчеркнула еще и темную дымку, исходившую от брюнета, внимательно смотревшего на Лиру. На какое-то мгновение девушке захотелось подойти к парню и высказать ему в глаза все, что она о нем и о его недвусмысленном взгляде думает. Но это мгновение быстро сменилось сомнением, а затем – испугом. Ну правда же, какой нормальный человек станет в глубоких сумерках бегать по территории поместья и таращиться из-за угла на первокурсниц!

Девушка слегка отступила. На всякий случай. Но взгляда не отвела, прекрасно понимая, как это происходит в фильмах ужасов: человек долго таращится на странный субъект, потом сдуру отворачивается – и вуаля! – субъект исчезает. А потом оказывается, что он давно стоит за твоим плечом с ножом в руке. Лира нервно поежилась, разглядев недружелюбный колкий взгляд парня.

Так они и стояли: незнакомец у самого дерева, лишающегося лиственного одеяния, и она, рядом с фонтаном, брызги от которого время от времени доносил ретивый ветер. Но что еще обычно бывает в фильмах ужасов? Правильно, главного героя отвлекают.

– Ну наконец-то, нашел. Все люди как люди, в зале собрались, а она демон где шастает. Ну и на кой чугун тебя сюда понесло на ночь глядя, да еще перед самой церемонией?

На секунду Лире захотелось огреть хамскую харю, но, повернув голову, девушка едва не вскрикнула, заметив, что харя летает сама по себе (то бишь отдельно от тела) примерно в двух метрах над землей и нахально скалит зубы. То был Фенрир, очевидно, поленившийся таскать за собой весь свой меховой набор. Девушке стоило огромных усилий взять в руки себя, а не его летающие в метре усы, чтобы, наподдав хорошенько голове, придать ей необходимое ускорение до фонтана.

– Чего ты распыхтелся, Феня? – девушка решила не портить (а точнее, не исправлять) первое впечатление Фенрира о себе. Она бросила быстрый взгляд на дуб, но брюнета там уже не было. – Ну подышишь лишний раз свежим воздухом, с тебя...

Девушку перебило злобное клацанье у самого уха. Очевидно, «Феня» был иного мнения о своем здоровье и пользе свежего воздуха.

– Я не потерплю такого хамского обращения даже от своего хозяина, – напыщенно проклацал оскорбленный дух, подлетая вплотную к голове отвернувшейся Лире и рискуя «отклацать» девушке ухо. – Вам, адептка, я бы посоветовал относиться с большим уважением к своему духу, коли не хотите вылететь отсюда, как вылетает предсмертный хрип у моей добычи.

– Или непереваренный комочек шерсти, – хмыкнула девушка, едва сдерживая смех. Давно уже к ней не обращались с такой гневной тирадой и нравоучительной беседой, использующей обращение на «вы», а уж адепткой и вовсе никто не обзывал. Да и как-то не получалось серьезно отнестись к плавающей в воздухе башке.

– Да как ты... – Фенрир с трудом сдерживал эмоции, неприемлемые для любого уважающего себя духа. – Знаешь, когда Элрик включал тебя в списки адептов, я настоятельно рекомендовал ему не допускать сей ошибки. И хотя он меня не послушал, я до сих пор (а теперь и стократ) уверен, что такой самоуверенной и самодовольной нахалке, как ты, здесь не место.

Руки Лире отчаянно затряслись, где-то в горле противно защипало.

– Хочу тебя разочаровать, – нарочито зло, чтобы скрыть отчаяние, сказала девушка, отворачиваясь, – ты не первый, кто меня охаивает. И уж точно не последний.

И она, гордо вздернув подбородок, направилась ко входу в академию. Только внутри все сжалось от невысказанной обиды. И грусти. В этом она вся: не успела переехать на новое место, в новый мир, как тут же поссорилась с одним из его обитателей. Да не с кем-нибудь, а со своим собственным духом. Отличное начало, нечего сказать!

– Эм, Саманта, может, все-таки не пойдём? – неуверенно бормотала Лира, на ватных ногах подходя к огромным, распахнутым настежь, дверям зала, переполненного гамом находящихся внутри студентов. Как выяснилось, Саманта не рискнула идти в зал одна и терпеливо дожидалась соседку в гостиной.

– Не бойсь, все будет, – так и не пояснив, что именно будет, Саманта остановилась у самого входа, со страхом и возбуждением заглядывая в зал. Лира с минуту колебалась, но, подавив в себе неуверенность, первой вошла в зал и оторопела от раскинувшегося перед ней ослепительно пестрого многолепия, которое, если присмотреться, оказалось обыкновенной толпой студентов в форме: брюки, белая сорочка, галстук, фиолетовая накидка (длиной она была по грудь и застегивалась на серебристую застежку в виде крыльев) для мальчишек; юбка или брюки, блузка, галстук и накидка у девчонок. И на каждом предмете одежды, вплоть до галстука, значилась эмблема Ангелии: крылья, увитые зеленым растением с маленькими сиреневыми цветочками.

На них самих была такая же форма, с тем только отличием, что у них была не просто накидка, а с плащом по пояс. Эту форму, идеально подогнанную под размер каждой из трех девушек в их комнате, они обнаружили в шкафу не сразу, а лишь тогда, когда Саманта, расчихавшись, собралась выкинуть половину своей, уже не влезающей в шкаф, одежды.

Лире, никогда не любившей чрезмерного внимания, захотелось провалиться если не сквозь землю, то хотя бы в подвал академии, поскольку все присутствующие тут же обратили свои очаровательные очи на вновь вошедших. Несмотря на острое чувство неловкости Лира все же обратила внимание на одну деталь: от всех присутствующих исходила непонятного происхождения дымка, только у одних она была словно свет солнца на восходе, а у других темная, что кусочек ночного неба в облачную погоду. Даже сидели эти ребята соответственно: темные с темными, светлые со светлыми, составляя редкое исключение. Но стоило девушке на миг зажмуриться, как видение исчезло, оставив место логическому объяснению об игре света и теней.

– Ну, что я говорил, – торжественно поднял указательный палец высокий тощий ангел, полностью и по-боевому укомплектованный журналом (у Лире возникло жуткое подозрение, что на ее фамилию в этом журнале только что была поставлена жирная клякса), ручкой и огромным желанием вредительства, – не успели еще зачислиться, а уже нарушают дисциплину. У-у, я вам еще покажу, дармоеды, – пригрозил он. «Дармоеды» смущенно потупились.

– Хватит, Стефан, – дружелюбно обратился к «тощему» сосед, в котором Лира тут же признала Элрика Феермана, – ребята первый день в академии, не освоились еще. Или заблудились. Проходите, не бойтесь, – и он махнул рукой в сторону множества свободных элегантных, трех-четырёхместных столиков, за которыми кучковались первокурсники. Братья с Огдэна приветливо замахали руками.

Едва узрев машущего им Джея, Лира схватила Саманту и, вновь испытывая острое желание провалиться сквозь пол, но при этом не споткнуться, устремилась к свободным местам, занявшим для них прозорливым парнем.

– Это просто... – начала Лира, присаживаясь.

– ...очуметь, – закончила за нее Саманта, тем самым выразив всеобщее настроение новеньких, испытывающих, похоже, такое же смешанное чувство страха и восторга.

Лира огляделась. Даже в школе во время общих собраний в актовом зале было куда меньше учеников: здесь были студенты разных возрастов и, что самое интересное, национальностей. Но, что удивительно, они так легко и просто общались между собой, словно выросли в одном городе, по соседству друг с другом. Впечатления от прошедших каникул, эмоции от встречи, дружеские поцелуи и подзатыльники – все это огромным потоком проходило по всему залу, затрагивая каждого в отдельности и делая его частичкой чего-то общего, теплого, искреннего.

– Надеюсь, они не станут задерживаться, – прервал ее размышления Джей, встревожено поглядывающий по сторонам. – Мы с Крисом так и не решили вопрос о том, кто займет кровать у окна.

– Вы с Крисом в одной комнате? – удивленно спросила Саманта под негромкий вздох облегчения Лирь. В их комнате это разрешилось как-то само собой: никто не претендовал на кровать у окошка, и она автоматически перешла в пользование Лирь.

– И не только с ним... – начал было Джей, но внезапно смолк, подчиняясь всеобщему молчанию. Лира только сейчас обратила внимание на трибуну, стоящую во главе зала напротив остальных столиков. Феерман, всем своим видом излучавший добродушие и жизнелюбие, поудобнее принаравливался к трибуне, что вызвало некоторые подозрения у Лирь относительно его должности; слева сидел старик Стефан, яростно мечущий молнии на новеньких. Справа от Феермана восседала строгого вида женщина в серебристом костюме.

– Ну-с, позвольте поприветствовать вас, мои дорогие ангелы. Добро пожаловать в Ангелию! – ректор был так искренне обрадован ребятам, что никто даже не подумал посмеяться над некоторой шаблонностью приветствия. – Рад видеть всех бодрыми и отдохнувшими. Надеюсь, вы набрались новых сил и готовы погрузиться с головой в учебу.

Зал по-шмелиному загудел, раздались недружные хлопки. Лира оглянулась и обнаружила, что некоторые преподаватели устроились у столиков в конце зала. Они поддержали приветствие улыбкой.

– Для тех, кто еще не в курсе, напоминаю, я – ректор академии Ангелия, которая известна всем непосвященным, как «Правительственная академия Международных связей». Если возникнут какие потребности или проблемы, прошу всех пожаловаться в мой кабинет.

– Только через мой труп, – пробормотал неугомонный Стефан, яростно сверкая глазами в студентов.

Лира, не ожидавшая, что встретивший их мужчина окажется столь высокого статуса, удивленно оглянулась на сидящих рядом, желая проверить реакцию остальных на данное объявление. Крис, тоскливо рассматривавший пустой стол, по-прежнему не выказывал никаких эмоций, Джей лишь удовлетворительно хмыкнул, а братья Бэртоны внимательно смотрели не на светило сей академии, а на Стефана, молчаливо обещающего в будущем доставить немало проблем. К слову, взгляд Стефана, изучающе остановившийся на ребятах, позволил предположить, что между ними зародилась святая «неприятность с первого взгляда».

Внезапно Лира почувствовала, что и за ней кто-то наблюдает. И хотя сейчас почти все присутствующие в зале не сводили с новеньких взгляды, это чувство было словно раскаленная струна, прошедшая сквозь сердце. Девушка еще раз внимательно прошла взглядом по залу и обнаружила источник ее волнений: у противоположной стены зала, в проеме дверей, сидел ее дух, не сводивший с нее пристального взгляда. Лира машинально отвела глаза, чувствуя, как вспыхнули щеки. Надо бы извиниться.

– Все вы здесь потому, – тем временем продолжал ректор, – что обладаете внутренней силой, способной в опытных руках мастера сотворить поистине добрый и светлый мир. Вы были избраны выполнять обязанности («ненавижу обязанности», – буркнул Крис) почетнейшей и древнейшей профессии («спасибо на добром слове», – съязвила Велани под недовольный шумок и ехидное хихиканье старшекурсников) – профессии Ангела. Здесь вам предстоит пять лет обучения, дабы в будущем вы могли стать достойными ангелами – защитой всего живого на Земле, хранителями равновесия в мире и гармонии в обществе. Многие из вас обретут способность исцелять болезни, созидать красоту, восстанавливать разбитые чувства.

«Ууу, загнул, – подумала Лира, пытаясь рассмотреть свою прическу в отражении не пойми откуда взявшейся ложки, – ну какая из меня защита, если я даже расчесаться по утрам забываю».

– Но, думаю, нагружать подробностями в первый же день наших ребят – весьма негуманно, поэтому я, пожалуй, остановлюсь лишь на самом главном. Правила поведения в Англии не изменились: вы по-прежнему можете ознакомиться с ними у моих замечательных заместителей – Джиллиан Стейлин и Стефана Линкора.

Дама в серебряном костюме встала, а Стефан ограничился кивком, по-прежнему прожигая насквозь первокурсников.

– Первокурсникам-адептам же о правилах могут рассказать Старшие, и я надеюсь, что доведут они эту информацию в первый же учебный день, так как в Англии есть места, посещение которых строго... ээ... не рекомендуется.

– Запрещено, короче, – хмыкнул кто-то сзади, и, обернувшись, Лира заметила довольную физиономию Арона. Одет он был, как полагается, в форму, хотя впечатление слегка портил галстук, болтавшийся на шее дохлым удавом, и совсем уж неуместные темные очки. Лира обратила внимание, что от этого парня исходило светлая дымка.

За плечом Арона девушка вновь увидела Фенрира, все так же упрямо сидящего у порога. Может, он ее ждет? Но как же тут выйдешь?

– Так что я рад представить вам двух Старших, моих верных помощников – Эрис Найлет и Дейн Кроу, – бодро продолжал ректор. К трибуне первой подошла та самая блондинка, что встречала их в автобусе. В зале снова зашушукались; в основном, мужская половина студентов.

Лира вновь оглянулась на Фенрира. Ну сколько можно смотреть, спина уже зудит! У волка взгляд был не просто вялый, мечтательный, а острый, пронзительный, достающий до самых поджилок. Решено, в ближайшее время она попросит у него прощения, а то так и до инфаркта недалеко, если наткнуться на эти глазищи ночью, по дороге в уборную.

– Лира, – сцепив зубы, отчаянно шипела на нее Саманта. Судя по бешено вращающимся глазам, шипела уже давно.

– А? Что?

– Я тебя уже час зову. Правда же красивый?

– Кто? – совсем растерялась Лира.

– Да Старший, – Саманта, казалось, была на пределе терпения.

– Где? – завертела головой Лира, оглядывая Феермана за трибуной да его заместителей.

– В тайге, – пуце прежнего зашипела Саманта, тоже принявшись отчаянно вертеть головой. Очевидно, «красивый Старший» успел исчезнуть из ее поля зрения. – Ну вот, ушел.

– Вернется, – заверила ее Лира, совершенно не проникнувшись важностью момента, чем едва не вывела Саманту из себя. Последняя что-то яростно зашептала, но тут на них шикнул Крис. Лира тем временем снова обернулась к двери, однако волка уже не было. Вот и славно, а то уже шея болеть стала от постоянных вращений.

– Поездки в город, – вещал ректор, не обращая внимания на душевные терзания девушек, – как и прежде, для первого и второго курса разрешены только с письменного уведомления Старших. Третий, четвертый и пятый курсы могут выезжать, устно уведомив старост группы.

Гул вновь поднялся, но на этот раз шумели, в основном, девушки.

– Какие поездки? – спросила Лира Саманту, но та лишь пожала плечами, продолжая глазами выискивать пропавшего Старшего.

– И по традиции первая познавательная экскурсия для оперенных первокурсников состоится уже в ноябре. Не забудьте заранее взять у старост ознакомительную программу экскурсии. Ну и, наконец, самое приятное. Я рад сообщить, что с этого года стипендия каждого учащегося поднимается до ста восьмидесяти критов.

На этот раз зал взорвался бурными аплодисментами и одобрительными выкриками.

– А теперь давайте перейдем к церемонии посвящения! Я прошу всех первокурсников встать, – довольно неожиданно закончил свою речь ректор и сел, с явным наслаждением оглядывая озадаченные лица первокурсников, осторожно поднимающихся со своих мест.

– Что, нас уже выгоняют? – нервно пошутил Николас, а Крис впервые за всю торжественную речь оживился и обратил внимание на преподавателей.

На середину зала вышла Джиллиан и, окинув присутствующих строгим взглядом, призывающим к молчанию, приложила руку к груди. Ее ладонь вспыхнула голубым светом. Тут же первокурсники зашелестели, заставляя работать любопытные языки.

– Тише, ребята, – Феерман с удовольствием разглядывал молодое пополнение Ангелии, – этот ритуал – святая святых. Это посвящение в волнующее таинство хранителей.

– Да простое зачисление это, – буркнул один из «старших», с нетерпением поглядывающий на пустующий перед ним участок стола, словно ожидая чудесного превращения последнего в жареную индейку, ну или хотя бы в бублик. – Побыстрее бы уже, – простонал он, массируя руками живот, который отозвался таким же стоном.

Стейлин, тем временем, протянула ладонь со сверкающим голубоватым шаром к залу.

– *Incanto*, – отчетливо произнесла она, и шар вспыхнул, разлетевшись по залу лазурными искрами.

– Ай, – вскрикнула Лира, прижав ладони к глазам, которые отозвались нестерпимой жгучей болью. Но за секунду до этого девушка отчетливо успела разглядеть странную метаморфозу: с одной стороны, все осталось прежним, но с другой... Зал вдруг опустел! Исчезли ученики и преподаватели, зал стал серым и мрачным, в пространстве повис тяжелый густой туман, не позволяющий глубоко вздохнуть. Целую секунду два мира боролись за право стать реальностью.

Быстро протерев заслезившиеся глаза, девушка испуганно оглянулась. Все вокруг осталось прежним, если не считать какофонию света, кружащего по залу, словно самостоятельные живые существа. Присмотревшись, девушка поняла, что существа как раз таки присутствовали.

Ближайший сгусток света, покружившись перед Самантой в форме маленькой белочки, неожиданно прыгнул на девушку. Саманта ойкнула и закрылась руками, но белочка вспыхнула и мягко легла на шею девушки амулетом. Саманта с опаской пощупала амулет. То же произошло и с Джемом, получившим свой амулет от светящегося кошки. Велани Кеймар овладела духом змеи, а возле братьев Бэртонов пару секунд кружились пернатые гости Сумеречного мира.

Только вот к Лире явно никто не спешил.

Девушка расстроено потеряла прядь волос – и нащупала на шее не пойми как там очутившуюся постороннюю цепочку. Лира осторожно потянула ее вверх, пока покоившийся на цепочке амулет не оказался на уровне глаз. Морда волка, выложенная на мутноватом серебристом каркасе небольшими черными камнями округлой формы, именуемых обсидианом, казалась почти живой и с какой-то укоризной теперь смотрела на девушку своими янтарно-алыми глазами.

– Твой дух – Фенрир? – заговорщицки понизив голос, полюбопытствовал подсевший Арон.

– А? Да, а что? – понуро спросила все еще расстроенная Лира. Амулет-то появился, только вот перед его появлением не было такой красочно постановки, как у всех: вопреки ожиданиям девушки, золотистый волк перед ней не явился и к своей хозяйке со всех ног не понесся. Видно, он действительно был очень зол на девушку. Извиниться надо срочно.

– Как что? – неподдельно возмущился Арон столь дремучим невежеством. – Ты в курсе, что Фенрир – один из Древних? Он входит в легендарную четверку хранителей Сумеречного мира. Повезло же, такого сильного духа тебе призвали! Чем же ты заслужила, интересно?

– Уоу, – с восторгом произнес Джей, по-дружески хлопнув Лиру по плечу, – представь, как тебе свезло – к тебе в друзья напросились древние магические останки!

Арон хохотнул, но не отсел, продолжая любопытно коситься на Лиру.

– Класс, – кисло пробормотала девушка, разглядывая амулет. Этого только не хватало! Выходит, она нахамила не просто духу, а самому почитаемому в этом мире магическому существу. Ой, не к добру это!

– Но самое странное, – не унимался парень, – я заметил, что ты получила спирит раньше, чем было произнесено слово посвящения. К тому же я слышал, что Фенрир явился к тебе еще до призыва. Это правда?

Пока Арон говорил, несколько старшекурсников, сидевших рядом с ним, внимательно посмотрели на Лиру.

– Это плохо? – безразлично осведомилась Лира, вертя в руках спирит. Ух, с каким бы удовольствием она сейчас запустила этим бесполезным куском непонятно какого материала по любопытным лицам!

– Не знаю, – искренне пожал плечами Арон, – сколько я здесь – такого раньше никогда не было.

– А сколько ты здесь? – тут же пошла в атаку Лира.

– Пятый курс, – Арон гордо выпрямился и снял очки, обнаружив яркие голубые глаза.

– Ха, тоже мне показатель, – победно закончила Лира и перевела взгляд на амулет. – Фантазия у вас, ребята, слишком буйная.

– Ну, знаешь, – задумчиво протянул Джей, косясь на старшекурсников, – судя по активному обсуждению твоей персоны, до него тут тоже такого не было.

Лира поежилась и спрятала спирит под одежду.

– А у тебя уже есть крылья? – задала не дававший покоя вопрос Саманта Арону.

– А то! – тот указал куда-то себе за спину. – На втором месяце обучения появились.

Лира, невольно заинтересованная, внимательно посмотрела на плечи парня, пытаясь вообразить появление крыльев из ниоткуда или из куска ткани, как у Феермана сегодня.

– А размер и цвет крыльев у всех одинаковый? – поинтересовалась Саманта, собственноручно пощупав рубашку, которая тут же затрепетала не то от случайного сквозняка, не то от ее неровного дыхания. Видно было, что Арону очень льстит такое внимание и он явно подыгрывает.

– Нет, конечно. Размер крыльев – я имею в виду истинных крыльев – зависит от силы ангела. Чем сильнее ангел – тем больше крылья, – наставительно пояснил парень, явно чувствуя себя в своей тарелке, – видели бы вы, какие они у нашего ректора. Да он одним шелчком может заставить загореться всю академию, а лес на дрова пойдет.

– Видели. А плащи, значит, просто так, для красоты? – спросила Лира.

– Нет, не просто. Вообще полный комплект – накидка, плащ, капюшон – надевается на время торжественных мероприятий, как сегодня. А так старшекуры, как правило, ничего из этого не носят, только адепты оставляют накидки, которые полезны хотя бы потому, что не позволят вашей одежде порваться при первом появлении крыльев. Однако, – он покосился на девушку-старшекурсницу в розовой накидке, – есть личности, всю свою сознательную жизнь находящиеся в поисках своего... эээ... имиджа. Это как волосы, – и он почему-то уставился на волосы Лире, – иногда получается мило, а иногда лучше ходить лысым.

– Чего и тебе желаю, – Лира недовольно провела рукой по волосам, чтобы как-то отвлечь парня. – А что это за странная дымка вокруг каждого а... студента?

Девушке трудно было произнести малопонятное слово «адепт», а уж назвать всех присутствующих здесь ангелами и вовсе язык не поворачивался. Даже после всего, что она сегодня увидела, в ангелов верилось с трудом.

Удивленный парень открыл было рот, но его прервал радостно поднимающийся со своего места Феерман. Церемония посвящения закончилась.

– Ну что ж, ребята, – прочистив горло, начал ректор, – торжественная часть закончена, и нам пора приступить к трапезе. Приятного аппетита.

Студенты, до этого момента тихо переговаривающиеся, с нетерпением устали на стол. Лира, последовав их примеру, уткнулась взглядом в свой участок стола и едва удержалась, чтобы не высказаться на весь зал, как братья Бэртоны. Послышались смешки, но буквально через минуту секунду все занялись поеданием лакомств. Хотя «лакомства» – это слабо сказано. На всей поверхности стола после золотистой волны материализовались различные яства и напитки, да такие, что Лира едва не захлебнулась слюной. Захотелось всего и сразу: и нежный сочный ростбиф; и восхитительный запеченный картофель с креветками; и крылышко индейки, обильно политой соусом; и куриные грудки с медом и лимоном, покрытые хрустящей корочкой; и манящий шоколадно-ореховый чизкейк; и мягкие, еще теплые, сдобные булочки, покрытые сахарной глазурью. Но, как на грех, ближе всего к ней стояло непонятное червеобразное блюдо. На него девушка старалась лишний раз не смотреть, не говоря уже о том, чтобы попробовать.

– А как, – только и выговорила Лира. Саманта шумно выдохнула, а невозмутимый Джей начал молча наполнять свою тарелку. Переглянувшись, девушки последовали его примеру.

– Алв... авл... тьфу, – Арон, до этого с аппетитом уминавший пирожки, странно и жутко напоминавшие чьи-то уши, сделал огромный глоток, – альвы. Их рук дело. Хочешь? – добродушно предложил он Лире «ухо».

– Н-нет, спасибо, – сморщилась Лира; ей и «червей» перед носом хватало. – Это как наши духи?

– Не-е, – парень, напротив, с удовольствием взял червеобразный отросток и щедро обмакнул его в мисочку с соусом, – альвы гораздо ниже стоят в иерархии. Еду готовят обычные повара, а вот альвы ее доставляют. Они что-то среднее между привидением и полтергейстом. И если полтергейсты не так уж и редко встречаются в человеческом мире, то альв встретить даже здесь практически невозможно. Они невидимы, неслышны, бесплотны.

– Здесь водятся призраки? – уронила на скатерть вилку испуганная Саманта.

– Нечасто, но бывает, – согласился парень, отпивая из кружки и морщась, – фе, опять молоко.

– Что может быть романтичнее, – подбодрил девушку Николас, – встречи с бледным завывающим привидением в полночь, да, Марк?

Он подмигнул своему брату, тот одобрительно закивал.

Саманту забила мелкая дрожь. Очевидно, ее «романтично» подразумевало нечто более приземленное и безопасное, чем воющие объекты.

– Или с его головой, – безжалостно добавил Арон, колдуя над кружкой.

– Я думала, такое только в Призрачном лесу можно увидеть, – жалобно протянула шатенка.

– Не Призрачный, а Сумеречный, – важно поправил Николас.

– Шепчущий, – булькнул в кружку свою версию его брат.

И ребята вопросительно уставились на Арона.

– Верно все, – подтвердил парень, и так и эдак разворачивая свою кружку, – но чаще всего все-таки используется первая версия. Призрачный, мертвый лес.

– Еще и мертвый, – вздрогнула Лира. Саманта совсем побледнела.

– Готово, – радостно оповестил Арон, отрываясь, наконец, от кружки и разминая пальцы. Из посуды повалил дымок, странно пахнувший апельсином. Парень отхлебнул и закрыл глаза от удовольствия. – Вот она, вершина блаженства. Для чего еще можно использовать старинную

силу ангельского волшебства, как не для преобразования молока в лимонад. Обожаю эту академию и ее тайные магические формулы студентов.

– Так фначит это и фыла шнаменитая феремония захишшения? – с трудом прошипел Джей, когда голод был утолен, но рот все еще забит. Гомон в зале усилился, хотя на этот раз звучал как-то вяло.

– А ты ждал чего-то особенного? – поинтересовался Арон, задумчиво перелистывая на коленях блокнот в форме черепа.

– Слушай, а тебе не зазорно сидеть с первокурсниками? – Джей проявил полный набор гостеприимства и радушия.

– Всегда пожалуйста, адепт, – рассеянно пробормотал Арон, не обращая внимание на колкость и рассматривая неровные каракули в блокноте. – Ставить некромантию в понедельник – с них станется! Хорошо хоть до обеда. О, вам письма, – добавил он и махнул рукой на участок стола перед ребятами.

– Что, уже? – глаза Джея расширились. – Я ж только сегодня уехал, – неодобрительно добавил он, подозрительно рассматривая сизого голубя, гордо восседавшего между его рукой и столовыми приборами. Если не считать того факта, что вместо конверта на столе сидела птица, голубь парня казался вполне нормальным, чего не скажешь о посланнике для Саманты: побоевому раскрашенная и в миниатюрных наушниках птаха-почтальон вызывала смех и даже некое сострадание.

– Хорошие у тебя родственники. С юмором, – одобрительно кивнул в сторону пританцовывающего голубя Арон, пока ребята во все глаза рассматривали посланников. – Будете медлить – ваши письма воспламятся или начнут кусаться, – добавил он неожиданно.

– А что делать-то? – испуганно охнула Саманта, пока Джей прицеливался тарелкой в свое «письмо».

– Да шучу я, – хохотнул старшекурсник, – просто прикоснитесь к ним или погладьте.

Ребята, тревожно переглянувшись, одновременно протянули руки к птицам, и стоило им коснуться оперенья голубей, как те тут же обернулись обыкновенными конвертами. Облегченно вздохнув, адепты приступили к чтению.

– Я слышала, про Кроу говорят, что он демблуд, – внезапно в беседу вмешалась Велани, до этого тихо сидевшая за соседним столиком. – Это правда?

Раздосадовано крикнув, Арон зачеркнул первую строчку и закрыл блокнот, который тут же, после порции метаморфоз, исчез.

– Ты веришь всему, что говорят? – поморщился Арон. – Не, Дейн Кроу обычный студент, со мной на одном курсе. Один из темных, учится на боевого. Хотя, на мой взгляд, странный тип. Необщительный, всех сторонится.

– И это, по-твоему, странный? – уточнил хмурый Джей, наконец, оторвавшись от письма. – Меня, например, тоже не тянет на общение, когда ты рядом.

– Да ладно тебе, – миролюбиво ответил Арон, но на какое-то мгновение Лире показалось, что глаза парня недобро сверкнули. – Вы лучше это попробуйте, – и он придвинул девушкам кружки, из которых валил густой сероватый дымок.

– М-м, кола, – удивленно воскликнула Саманта, отпивая глоток, – попробуй Лири, – предложила девушка, пока Арон колдовал над кружкой Джея, не забывая, однако, щедро преподнести себе в дар запеченное куриное крылышко.

– И когда нас начнут этому обучать? – спросил Джей, восторженно наблюдая за преобразованием в своей кружке.

– Размечтался, – хохотнул парень, обгрызая косточку, – прежде, чем у вас не вырастут мало-мальски нормальные крылья, вы не сможете использовать ничего серьезнее рун света или искр. Да и потом, в общем-то, не всегда все удается, – как-то растерянно закончил он.

– Тьфу ты, кефир! – воскликнул озадаченный Джей, до этого с большим энтузиазмом отхлебнувший почти полкружки. Лира с удивлением обнаружила в его емкости пузырьковую жидкость, на первый взгляд, ничем не отличавшуюся от обычного лимонада.

– И такое бывает, – угорал Арон, придерживая очки, готовые вот-вот соскользнуть с его трясущейся от смеха головы, – руна морока, проще иллюзия.

– Ух, мне бы добраться до тебя, – отплеываясь, пригрозил Джей, – я тебе покажу иллюзию! всю жизнь будешь кефиром мыться!

Арон, заливаясь смехом и не обращая внимания на угрозы ошалевшего первокурсника, быстро поднялся и махнул рукой, и над головой незадачливого любителя кефирчика появилась иссиня-черная, но совсем крохотная тучка. Сам Арон под злобные выкрики Джея, которого теперь нещадно поливала упрямая тучка, быстро двинулся к выходу, словно не замечая, как грозный Стефан уже коршуном взвился над столом и метнулся к нему, на ходу грозясь пожизненным дежурством.

Как только парень вышел, тучка вмиг рассеялась. Джей еще долго, позабыв про еду и усталость, костерил блондина, не забывая вставлять родной язык для приличия.

– У вас со школы так? – попыталась смягчить его гнев Лира. – Арон что-то говорил про конкуренцию.

– Он винит меня в том, что я у него девушку увел, – по голосу парня нельзя было понять хвастается он или жалеет.

– А ты увел?

– Еще чего! Сдался он мне со своими д... дурацкими тараканами.

– Бывает, – сочувственно протянула Лира и сменила тему. – Что вам пишут?

Несколько минут ребята сидели молча, хмуро поглядывая то на письма, то друг на друга.

– Мой папаня решил вставить свою лепту в мое обучение, – неохотно начал Джей, – если у меня возникнут какие-нибудь неприятности или неполадки с учебой – пообещал приехать лично и поставить мне памятник во дворе академии. Посмертно.

– Оптимистично, – прокомментировала Лира, – а главное искренне, любя.

– Ну, тебя они, по крайней мере, не будут доставать в течение учебного года, – буркнула Саманта и, посмотрев на друзей, вдруг отчаянно добавила, – бабуля тоже пообещала лично посетить академию. И привезти мою любимую игрушку детства – плюшевого медведя.

– Ну, я бы не сказал...

– Двухметрового медведя!

Джей потянулся к еде, старательно пряча улыбку, а Лира утешительно положила руку девушке на плечо.

– Не расстраивайся, Саманта, зато тебе уж точно не будет одиноко. Кроме того, мы всегда можем подарить медведя нашему лучшему другу, – и она лукаво посмотрела на Джея. Парень поперхнулся яблочным соком.

– Джей, а когда у тебя день рождения? – ласково поинтересовалась Саманта, сверкая невинными глазами. Лира с дьявольской улыбкой придвинулась к Джею.

– Размечтались, – хрипло уведомил парень. – Так я и сказал.

– Заметано! – радостно воскликнула Саманта. – Пятнадцатого апреля я тебя пораду.

– Ты что? – недоверие в глазах парня сменилось страхом, а затем и вовсе паникой. – Как ты узнала? Откуда? Неужто Арон сболтнул, – смущенный парень быстро вскочил из-за стола. – Убью морду!

– Арона-то жалко, – сочувственно сказала Саманта, глядя удаляющемуся парню вслед, – загнется ни за что.

– А как же ты узнала? – поинтересовалась Лира. Саманта задумчиво посмотрела на свой спирт. – Благодаря дару?

– Угу, дар называется «привилегия старосты». Пока ты спала, я в деканате заглянула в журнал нашей группы. Никакой мистики. Я теперь староста, – гордо выпрямилась девушка.

– Правда? Поздравляю! – Лира искренне восхитилась такой самоотверженностью. Жертвовать своим личным временем на общественно-полезные работы? Для Леры это было наказанием, для Саманты – гордостью. Ну правда, какая молодец!

– Вот-вот, ба тоже захочет приехать, чтобы лично поздравить.

– А твоя бабушка была, есть и будет одна на миллион, – усмехнулась Лира.

– Да кто бы сомневался, – буркнула Саманта, осторожно складывая письмо, – только каждый миллионный житель Земли присылает своей внучке полное руководство кройки и шитья и, как бонус, целый пакет практического материала. А то вдруг заскучаю.

– Да ладно? – засомневалась Лира. – Разве лучше было бы получить набор для практикующей темной ведьмы и, как бонус, облезлого кота? – и девушка подмигнула.

– Надеюсь, это был риторический вопрос, – Саманту слегка передернуло, – иначе Джею будет совсем туго, – поразмыслив, добавила девушка и зевнула, – пора в кровать. Идешь?

– Чуть позже, – Лира кивнула на недоеденный банановый пудинг, – встретимся в спальне.

Саманта ушла, а Лира принялась ковырять пудинг, осмысливая все произошедшее. Вот только Фенрир, которого девушка рассчитывала дожидаться, больше не появился.

«*Не пришел*, – думала она, много позже выходя из зала, – *неужели бросил?*» – сонно пронеслось в голове Леры, пока она продиралась сквозь сытую толпу расходящихся студентов.

Лира не раз внимательно поглядывала по сторонам, пока шла по коридору первого этажа, но все равно на повороте в гостиную умудрилась столкнуться с блондинкой. Если Лира хорошо помнила церемонию, то сейчас перед ней стояла такая же первокурсница.

– Смотри куда... – блондинка осеклась на полуслове, пристально разглядывая пространство за плечом Леры, да и последняя поняла, что она не упала лишь потому, что ее кто-то осторожно придерживает. Девушка обернулась и едва подавила возглас удивления: пресек ее падение не кто иной, как тот самый брюнет, ранее наблюдавший за ней у фонтана.

– Осторожнее, – попенял недовольный парень, осторожно помогая восстановить равновесие.

Глянув в лицо неловкой адептке, он застыл и даже как-то напрягся. На мгновение вокруг него вспыхнула темная дымка.

«*Темный*», – Лира нервно затеребила локон, вглядываясь в черные, как агат, глаза.

– Здравствуйте. Извините, – блондинка все же решила обратить на себя внимание, – это я виновата, я толкнула ее.

Лира очень удивилась разительной перемене в поведении незнакомки, но кое-что ее заинтересовало сильнее: темная дымка вокруг парня с удовольствием обвила ее руки. Испуганно отшатнувшись, Лира принялась судорожно стряхивать с рук странно дружелюбную субстанцию, попутно пятясь назад, чтобы она не прицепилась к и без того неверным ногам. Брюнет нахмурился.

– Возвращайтесь в гостиную, – скомандовал он.

– А вы не могли бы проводить меня, – выпалила блондинка, чем привела парня, собравшегося обратно в зал, в замешательство, – просто я немного заблудилась.

«*Ну конечно, заблудилась. Там же тернистый путь из одного коридора и целой лестницы*, – беззлобно заметила Лира, продолжая слегка встряхивать рукой, – *школа флирта Николь в действии*».

– Ты идешь?

Лира удивленно подняла глаза на ждущего Темного (так его мысленно окрестила Лира), за спиной которого зло сверкала глазами блондинка.

– Аа-а н-нет, я... я в зале кое-что забыла. Вы идите, я потом догоню. Я помню дорогу, – добавила она твердо, поскольку предыдущие заверения не возымели должного эффекта. И девушка быстро пошла назад, пока он не докопался к чему-нибудь еще.

Но кто бы подумал, что даже здесь, в таком своеобразном учебном заведении, она умудрилась в первый же день напороться на Николь № 2! Будто ее дома мало было. А еще этот Темный словно нарочно ее подначивает. Идти до гостиной втроем? Лучше сразу убейте, дешевле выйдет. И не так мучительно.

«Хорош денек, нечего сказать, – думала Лира, нагуляв три круга по академии и проходя через уютную гостиную. Ни на кого не глядя, девушка вышла в коридор, ведущий к их комнатам, – сначала Феррир, потом этот Темный. Видно, не судьба мне стать общительной и дружелюбной. Даже Лунный ушел. Раньше я всегда была...»

– Лира, е-мое, ты куда пропала? – возмущенный вопрос Саманты застал Лиру врасплох. – Я тебя уже везде обыскала.

«Всегда была...»

– А под кроватями смотрела? – поинтересовалась Лира, раскладывая свою постель. Саманта одобрительно хмыкнула и быстро забралась на кровать. Лира, недолго думая, тоже переделалась и блаженно растянулась под легким, как пух, одеялом.

– Лир, – голос прозвучал вяло, очевидно, из-под одеяла.

– М-м?

Пауза.

– Тумбочки в следующий раз тоже проверять?

Лира неслышно хихикнула.

– И тебе спокойной ночи.

Лира повернулась на бок и взглянула в окно, за которым время от времени проносились потемневшие опавшие листья. Где-то сверху в окно чуть слышно постукивала веточка. Спустя какое-то время в комнату тихо вошла третья девушка и, быстро переодевшись, улеглась. Получасом позже, когда в комнате слышалось лишь легкое посапывание, Лира, насладившись сполна умиротворенным шелестом деревьев за окном, тихо встала, ловко забралась на подоконник и привычно устроилась у окошка, обхватив руками колени.

«Раньше... но это было вчера. А сегодня я ангел, – Лира закрыла глаза, – это так внезапно, так странно. И так здорово!»

И девушка легонько потеряла сонные глаза. По стеклу несмело забарабанили капли первого осеннего дождя.

Глава 3

– Мелирион! Подъем! – высокий голос отозвался раздражением и нудной височной болью.

Лира проворчала что-то невразумительное, но даже не пошевелилась, поглубже зарываясь под теплое одеяло.

– Мелирион! Глупая деваха, почему ты еще не встала? Газон подстригать я буду? А ну живо!

Лира простонала, но вылезать из-под одеяла на промерзлый воздух категорически не хотелось. Ох, как же холодно, даже края подушки хрустнули.

– Мелирион!

Голос Элисон, раздавшийся над самым ухом, заставил Лиру подскочить от испуга. Мгновенно проснувшись, девушка удивленно взглядела в залитое предзакатным солнцем пространство. Ну да, ее комната, все так же, но...

– Элисон? – девушка недоуменно посмотрела на отвернувшуюся женщину. – Что ты... что я здесь делаю? Я же... ангел, – Лире стоило огромных усилий, чтобы взять себя в руки.

Как же так? Это был всего лишь сон? Такой прекрасный, фантастический, но такой реальный. И он закончился? Нет, не может быть. Только не так!

– Я АНГЕЛ! – отчаянно закричала Лира, до боли в пальцах сжимая одеяло.

– Конечно, милая, я и не спорю, – деланно-добрый голос был холоден как лед. – Наконец-то я нашел тебя! – Элисон повернулась к своей приемной дочери и зловеще улыбнулась, обнажая длинные клыки. С рук на пол капала вязкая алая жидкость. – И теперь ты моя!

Зрачки женщины сузились, глаза налились кровью. Элисон, быстро меняя облик, внезапно замахнулась и ринулась на шокированную девушку.

– Моя!!

– Не-е-ет! – закричала Лира, зажмурившись и инстинктивно вскинув руки, которые тут же вспыхнули алым огнем и... девушка проснулась. Лира резко вскочила в постели, все еще тяжело дыша, словно на самом деле кричала. Руки дрожали и налились свинцовой тяжестью, вдобавок покалывало шею. Да и левый глаз отдавал нудной болью. По-видимому, спросонья она еще и в глаз себе заехала.

«Бред какой-то. Приснитя же такое», – Лира быстро спрятала дрожащие руки под одеяло.

Оглядев пустую комнату, девушка уже хотела осторожно встать, но тут в комнату вскочила радостная Саманта.

– Доброе утро! – доброжелательно воскликнула та, помечая что-то в своем блокноте, и вдруг поежилась, – ох, как же тут холодно. Окно вроде закрыто, сквозняк, что ли? Как дум... ой, а чего ты такая бледная?

Лира отвела взгляд от встревоженного лица Саманты.

– Сон дурацкий, – Лира попыталась натянуто улыбнуться, – нельзя столько хомячить на ночь.

Саманта мгновенно успокоилась и одобрительно кивнула.

– Это точно, а то снятся потом всякие одноглазые змеи и живые скамейки. То еще удовольствие!

Несколько минут Лира удивленно глядела на задумчивую Саманту, пытаясь представить одноглазую и шипящую скамью. Вообразив, как вся эта нечисть гонялась за Самантой во сне, Лира немного повеселела.

– А что это у тебя? – девушка заинтересованно кивнула на небольшую красочную газету, которая от разыгравшегося воображения Саманты грозила разлететься полисточно.

– «Вестник», местная газета академии, – Саманта мгновенно отвлеклась, – так, различные бредни и слухи. Ты лучше сюда глянь, – с этими словами она, отложив газету, протянула Лире блокнот, – я сходила в столовую, а на обратном пути сюда заметила на доске объявлений в нашей гостиной расписание предметов. Полюбуйся!

– Да ты прям зверь, – восторженно пробормотала Лира, перелистывая блокнот. Страх прошел, оставив место легкому недовольству от раннего пробуждения, – и расписание зверское, – прокомментировала Лира, хмуро вчитываясь в почерк Саманты. – Это еще что за Базрун? Генно-модифицированный «Ждун версия 2.0»?

– Базрун – это Базовые Руны вообще-то, – обиженно пояснила Саманта, подходя к окну.

– Ты же понимаешь, что сокращение неудачное? – уточнила Лира, вчитываясь в расписание.

– После того, как ты озвучила, вполне. Может, просто БазРу?

– Пойду-ка я базру? Уверена?

– Ну а ты что предлагаешь? – вспылила Саманта.

– Ну, БРуны вроде не так страшно звучит. Можно еще Баны.

– И пошли мы всей группой в Бану? Ладно, дай сюда. Кстати, ты знала, что на втором курсе нас заселят в новые комнаты на втором этаже? А потом еще раз перетасуют, в зависимости от того, какие специальности мы выберем, прикинь! Я слышала, комнаты у старшекурсников аж двухэтажные! Интересно, как это?

– Без понятия, – сонно отозвалась Лира и с наслаждением потянулась, – если честно, не хотелось бы каждый год менять ни комнаты, ни соседок.

– А ведь точно! – спохватилась Саманта. – Не хочу, чтобы нас расселяли. Ладно, что-нибудь придумай, – задумалась Саманта и поежилась. – Холодно, блин!

– Может, Велани проветривала с утра, – предположила Лира, снова уткнувшись в расписание, – ты вообще ее видела сегодня?

Саманта покачала головой.

– Странная личность, – прокомментировала она.

– Демонология, наверное, интересный предмет, – Лира неохотно вылезла из-под одеяла и потянулась к стакану с водой на столике.

– И интересы твои странные, – Саманта взяла блокнот, – демонология как раз сегодня. Кстати, о странностях, – вдруг вспомнила Саманта, – пару минут назад при выходе из гостиной я едва не столкнулась со Старшим.

Лира лишь неопределенно хмыкнула в стакан. Шатенка мечтательно закатила глаза.

– Очень симпатичный, правда?

Лира живо представила себе эдакого Кайла местного разлива: эти красавчики все одинаковые.

– Наверное, – рассеянно ответила Лира, не желая признаваться, что она его вообще не видела. – Раз красивый, значит, напыщенный и самоуверенный. А если Старший, значит, еще и зануда.

– Ни фиги себе у тебя «наверное»! – изумилась Саманта и хитро прищурилась. – Говоришь так, словно лично с ним встречалась.

Лира неопределенно пожалала плечами и хмуро уставилась на свое отражение в зеркале.

– Свет мой, зеркальце, заткнись, отвернись и застрелись, – пробормотала она своему отражению и принялась раздраженно причесываться. – Что у нас первое?

– М-м, история в 9.00, пара, – ответила Саманта, еще раз заглянув в блокнот, – потом одна демонология, введение.

– История, какая бы то ни была, с утра в понедельник – явно перебор, – раздосадовано протянула Лира, кое-как устанавливая на голове вселенский порядок. – А на завтрак у нас чего?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.